

Ирина Матлак

Лисы выбирают сладости

Фэнтези • Любовный роман • Юмор

Annotation

Всегда мечтала открыть собственное кафе... но не в параллельном же мире!

Доверившись незнакомцу, я села не на тот трамвай, конечной остановкой которого оказалась другая реальность. Теперь мне предстоит сотрудничать с наглым магом, жить в лисьей деревне и разгадать тайны прошлого. А еще выяснить, какие скелеты кроются в шкафах тех, кто назвались моими родителями...

Ирина Матлак

Лисы выбирают сладости

© Матлак И. А., 2017

© Художественное оформление, «Издательство Альфа-книга», 2017

* * *

Моим родителям — самым дорогим и близким людям. Лучшей подруге Вике, ставшей моей первой читательницей. И всем, кто был рядом во время написания этой книги. Спасибо за вашу поддержку и за то, что вы есть.

Автор

Глава 1

Путешествие с перчинкой

— Алиска, ты посмотри, какой мужик! — шепнула мне Танька, косясь в сторону углового столика. — Обалдеть просто!

Я проследила за ее взглядом и согласно кивнула — и впрямь ничего. Фигуру отсюда не разглядеть, а вот на лицо симпатичный. Красивый, можно сказать. Шатен, черты лица волевые, одет в черную кожаную куртку и, кажется, темно-синие джинсы. Из-за стола, опять же, не видно. Легкая щетина в комплекте прилагается — это, кстати, Танькин любимый пунктик.

— Заказал эспрессо, — сообщила подруга. — Без сахара.

А вот это важно. Иногда вкусовые предпочтения могут рассказать о человеке гораздо больше, чем он сам. Эспрессо — крепкий, насыщенный, немного брутальный. Такой вид кофе предпочитают прямолинейные, уверенные в себе люди.

Любители капучино, такие как я, обычно натуры романтические, мечтательные. Нам свойственно ставить чувства выше доводов разума. В людях ценим честность.

А вот Танька выбирает латте. Типичная душа компании, все свободные вечера проводит в клубах, жить не может без общения. Любит быть в центре внимания, пользуется популярностью у мужчин.

— Еще попросил пару кусочков горького шоколада, — тем временем продолжала просвещать подруга.

Ну точно — полный комплект.

Я продолжала смотреть на незнакомца, и внезапно наши взгляды встретились. Его глаза смотрели серьезно, изучающе, но в их глубине плескалась насмешливость. Станный тип. Не знаю почему, но странный.

Через несколько секунд отвела глаза. Первое правило официанток — не заигрывать с клиентами. Разговоры только на предмет меню, улыбка вежливо-услужливая.

— Девочки, хватит болтать! — К нам приблизилась Раиса Павловна, администратор. — Заказы сами себя не доставят!

Танька взяла поднос с «наполеоном», чашкой американо и направилась к пятому столику. Раиса Павловна подгоняла, и мне пришлось взять на себя восьмой. Угловой. За которым сидел странный тип.

Я натянула на лицо привычную улыбку и, лавируя между столиками, пошла к нему. Плечи расправлены, шаг ровный. Старалась держаться с достоинством.

— Ваш заказ, — продолжая улыбаться, поставила перед гостем эспрессо. — Приятного аппетита!

Развернувшись, пошла обратно, чувствуя на себе немигающий взгляд. Если бы он мог воспламенить — прожег бы дырку в новенькой форме.

Кстати о форме. Новенькая-то она новенькая, но, откровенно говоря, дурацкая. Борис Петрович — управляющий, большой фанат японской мультипликации и косплея — решил перенести свое увлечение на кафе и потребовал, чтобы всем официанткам выдали «привлекательную», как он выразился, униформу. Надо ли говорить, что в его понимании привлекательная — это та, в которой впору сниматься в эротических фильмах? Короткая

пышная юбка, утягивающий корсет и чулки. Чулки особенно бесят.

А еще приличное заведение!

Неудивительно, что в последний месяц посетителей мужского пола у нас прибавилось, а входящие семьями, напротив, разбежались. Лично была свидетельницей того, как одна ревнивая дамочка закатила скандал, увидев, как ее муж буквально пожирает глазами официантку. Таньку тогда довели до слез, а Раиса Павловна еще и извиняться заставила. И никого не волновало, что девушка была совершенно не виновата и никого не провоцировала. Клиент всегда прав! Жирный восклицательный знак.

Так что большинство наших посетителей облизываются не только на предлагаемые вкусности, но и на персонал. Ощущение, что приходят сюда не перекусить, а поглазеть на официанток.

Кафе у нас небольшое, расположено в центре. Имеются два зала — один для желающих плотно пообедать, другой для кофеманов. Помещение атмосферное, теплое, по-своему уютное... было. До того, как появились чулки.

Мужчина, которого я окрестила «странным типом», просидел до самого закрытия. Еще несколько раз ловила на себе его внимательные взгляды и от этого ощущала дискомфорт. А все Борис Петрович со своей униформой. Чтоб его!

После окончания смены с удовольствием переделалась в любимые джинсы и серую кофточку. Сняла черные форменные туфли и тут же испытала облегчение. Наверное, это один из лучших моментов в жизни каждой девушки — избавиться от неудобных каблуков. Надела любимые кеды, накинула легкую ветровку и на пару с Танькой вышла через служебный вход.

Десять часов вечера. Несмотря на начало сентября, воздух уже прохладный, пахнет сухими листьями. Запах особый — пряный и немного горький. Только загазованность все портит.

На улице совсем стемнело, вдоль тротуаров зажглись желтые фонари.

Танька проводила меня до трамвайной остановки и пошла домой. Ей хорошо, живет буквально в двух шагах от места работы. А мне добираться к черту на кулички. Денег едва хватает на съем однушки, находящейся практически в пригороде. И это при том, что делю ее на двоих с подругой.

Стоя на остановке, я ощущала на себе чей-то пристальный взгляд. Обернувшись, не заметила никого, смотрящего в мою сторону. Но ощущение никуда не делось и преследовало меня вплоть до того момента, пока не села в транспорт. Почему-то подумалось, что за мной наблюдает тот тип из кафе.

Хотя, возможно, я переутомилась и просто преувеличивала.

Вернувшись домой, первым делом поставила чайник и включила телевизор. Маринки — той самой подруги, с которой снимаем квартиру, — дома не было. Наверное, опять осталась у своего молодого человека. Скоро совсем к нему переедет, и что в таком случае буду делать я, совершенно непонятно. Придется либо искать новую работу, либо требовать прибавки к зарплате. В кафе меня ценят, Раиса Павловна, несмотря на некоторые недостатки, женщина хорошая. Может, и пойдет навстречу.

Пока закипал чайник, я отправилась в душ. Душ это вообще отдельная история. Вода еле капает, и приходится ждать минут пять, пока холодная сменится горячей. Пятиэтажка старая, сохранившаяся еще с советских времен. Все допотопное — и водопровод, и маленькая «хрущевская» кухонька, и протекающий потолок, который сколько ни заделывай, все без толку. Живем на последнем этаже, так что прелести дождей и обильных снегопадов

испытываем сполна.

Выйдя из душа, я заварила цитрусовый чай и наскоро сообразила пару бутербродов. Вот так работаешь-работаешь в кафе, постоянно в окружении вкусной еды, а сама перебиваешься всухомятку. Хотя готовить я люблю. Даже обожаю.

Помнится, раньше мечтала, что когда-нибудь открою собственное кафе — маленькое и очень уютное. Включу в меню любимые круассаны с абрикосовым джемом, шоколадные капкейки и старый добрый медовик. Даже на кулинарные курсы ходила. Сейчас, конечно, смешно об этом вспоминать. Чтобы открыть свое дело, нужны деньги. Чтобы заработать деньги, нужно иметь хорошую работу. А чтобы иметь хорошую работу, нужно получить высшее образование. Образование стоит денег. Все. Замкнутый круг. Можно, конечно, поступить на бесплатное, вот только для этого нужно обладать кучей свободного времени, которого мне всегда не хватает.

Нет, я пыталась по ночам грызть гранит науки с целью поступить на экономический. Зубы сломала, недосып заработала, а результат нулевой. До зачисления не хватило всего одного балла. Обидно, да.

Я сделала звук телевизора погромче и, подобрав под себя ноги, устроилась на диване. Все-таки в том, что Маринки нет дома, определенно есть свои плюсы. Квартира полностью в моем распоряжении. Никто не досаждают громкой музыкой и не занимает единственный диван. У нас с ней даже расписание составлено, один месяц на раскладушке сплю я, другой — она. Сейчас мой месяц, и этот факт делает долгожданный отдых на мягком диванчике еще приятнее.

Отхлебнув чай, я блаженно вздохнула. Вот они, мои маленькие радости! Прийти домой после тяжелого рабочего дня и просто ничего не делать. Ни-че-го!

Противные туфли натерли мозоли, ноги гудят. Голова тоже. Смена выдалась суматошной.

Расслабленно откинувшись на спинку дивана, я обвела комнату неспешным взглядом. Маринка купила новое декоративное панно. Она вообще любительница подобных безделушек, скупает все, что блестит. Как сорока. Рядом с панно висит ее фотопортрет. Маринка девушка симпатичная, неудивительно, что нашла себе перспективного парня.

Вообще-то я тоже на внешность не жалею, но вот фотографироваться терпеть не могу. В квартире нет ни одной моей фотки, как и фотки родственников. И не потому, что я их не люблю, а потому, что их нет. Совсем. Мы с Маринкой знакомы фактически с пеленок — обе выросли в детдоме.

Кто мои родители, не имею ни малейшего представления, и никогда не возникало желания узнать. К тому же эти попытки в любом случае не увенчались бы успехом. Как рассказывали воспитатели, меня оставили в корзинке прямо на пороге дома малютки. Там же лежала записка всего с одним словом: «Лисанна». Если рассуждать логически, с моим именем. Вот только воспитатели посчитали, что оно какое-то уж слишком сложное, и записали меня как Алису (спасибо, что не Селезневу). Почему не сократили до «Анны»? Сама задаюсь этим вопросом. Видимо, работники детдома питали особую любовь к моей киношной тезке.

Рефлексируя, я даже не заметила, как допила чай. Пока мыла посуду, краем уха услышала, что по телевизору началась передача об аномальных зонах. Серьезный дяденька рассказывал что-то о параллельных мирах и искривлении пространства. Потом выступали свидетели мистических происшествий. Вот вроде взрослые люди, а ведут себя, как дети.

Неужели в это и правда кто-то верит?

Кое-как прибравшись, я выключила вещание очевидцев, улеглась на диван и с головой укрылась одеялом. Пока пыталась заснуть, перед глазами стоял облик незнакомца из кафе. Даже злиться на себя начала. И чего, спрашивается, он мне дался?

Решительно отбросив ненужные мысли, представила перед глазами синий цвет. Где-то читала, что если долго не можешь заснуть, этот метод помогает. Для верности начала считать овец и где-то на девяносто пятом барашке наконец отключилась.

Мне снился хвойный лес.

Я бежала по петляющей между деревьями тропинке, громко смеясь и постоянно оборачиваясь назад. За мной неслись дети — все как один рыжеволосые и босые. Они тоже громко смеялись и что-то кричали. Кажется, мы играли в догонялки. Сквозь ветви пробивались яркие солнечные блики, под ногами пестрил ковер из опавших листьев. Я бежала и бежала, и вскоре впереди показался просвет.

Всколыхнулось любопытство, и я ускорила, хотя казалось, что быстрее бежать уже некуда. Со стороны просвета доносились голоса множества людей. Наверное, там находилось какое-то поселение. Я обернулась в последний раз и увидела, что вместо детей за мной бегут три рыжих лиса. Хотя мимику животных распознавать сложно, я видела, что они смеются. Меня почему-то это совсем не удивило. До просвета оставалось всего несколько шагов. Протянула вперед руку, чтобы раздвинуть ветви...

И проснулась.

Рядом на всю громкость орал будильник. Поморщившись, на ощупь его отключила. Выползть из постели катастрофически не хотелось. Но пришлось. Сегодня была первая смена.

Приводя себя в порядок, я в очередной раз искренне позавидовала обладательницам послушных волос. Мои ужасно жесткие и очень густые, не всякая резинка удерживает. Даже челка не спасает — все равно это природное богатство вечно оттягивает голову назад. Еще и растут как сумасшедшие, только недавно обрезала до плеч, а они уже вымахали до середины лопаток. Кстати, на днях надо наведаться в парикмахерскую. Может, филировку сделать, чтобы тоньше стали? И осветлиться заодно. Хотя... нет. Становиться чистой блондинкой не хочу. Мне и светло-русой комфортно.

Погода «радовала». Захватив рюкзак и зонт, я вышла на улицу.

Дождь мелкий и противный. Не люблю дождь! Вернее, люблю, но только если в это время сижу дома, до носа укутавшись в теплый плед. А еще если рядом горячий чай и абрикосовое варенье... Мечты, мечты...

В кафе приехала к половине восьмого и у входа столкнулась с Танькой. У нас даже официантки приходят пораньше, чтобы подготовить все к открытию. Хотя, если разобраться, что подготавливать-то? Ладно повара, им заготовки нарезать надо, с администрацией тоже все ясно, а вот зачем мы приползаем в такую рань, совершенно непонятно. Маемя полтора часа без дела, да и только!

Первый посетитель пришел аккурат в девять. Этого мужчину, за глаза прозванного Французиком, мы все хорошо знали. Прозвище он получил за неизменный клетчатый берет, который носил в жару и холод. Этот человек всегда приходил в одно и то же время, заказывал кофе по-венски и сидел, уткнувшись в захваченную из дома книгу. Несмотря на некоторые странности, Французик был мне симпатичен. Он, в отличие от многих других, даже после введения новой униформы не обращал внимания ни на одну официантку и упорно

продолжал углубляться в труды великих классиков.

За ним в кафе постепенно подтягивались и другие. Кто-то был знаком, а кто-то пришел в первый раз.

— Алиса! — негромко позвала Танька, когда я вернулась к бару.

Вопросительно на нее посмотрела, и подруга кивнула мне за спину:

— Там опять *он!*

Кто такой этот *он*, я поняла сразу. Даже не потребовалось оборачиваться. На всякий случай извернулась и провела рукой по спине, проверяя, не загорелась ли она под этим взглядом. И чего он от меня хочет?

В мыслях предательски всплыла сцена из недавно просмотренного фильма, где один маньяк-фетишист сходил с ума от формы горничных. Может, у этого бзик на официанток?

— Сел за тот же столик, что и вчера, — сообщила Танька и ахнула: — Смотрит в нашу сторону! Алиска, на тебя!

Это я уже поняла.

— Иди прими заказ! — Глаза подруги заблестели.

Плохой знак. Очень-очень плохой. За все время, что здесь работаю, кому только она не пыталась меня сосватать. У Таньки просто навязчивая идея насчет того, что мне нужно устроить личную жизнь.

Только собралась сказать, чтобы она сама потрудилась принять заказ, как эта зараза буквально выпихнула меня вперед.

Делать нечего — приклеиваем любезную улыбку и уверенной походкой двигаемся к цели. Как и вчера, типчик желает эспresso. Никакой фантазии. Ах, еще горький шоколад? Сэр, вы разочаровываете меня все больше и больше.

А голос приятный. Никогда не была фанаткой клише, но иначе как бархатистым его не назовешь. А еще немного низковатый и вибрирующий. Когда говорит, в интонации улавливается ирония. И все-таки он странный!

Приняв заказ, я с облегчением отошла от злосчастного столика. Бросила взгляд на висящий на стене огнетушитель — кажется, от спины все-таки пошел дым.

Отнести кофе уговорила Таньку, а сама в это время занялась другими клиентами. Их сегодня много, особенно студентов и школьников. Суббота в самом разгаре.

Была настолько занята, что забыла о субъекте, вальяжно рассевшемся за угловым столом. Только краем глаза машинально отмечала, что он все еще здесь и, кажется, пил шестую по счету чашку эспresso. Инфаркт заработать хочет? Хотя мне-то какое дело! Желание клиента — закон! Снова жирный восклицательный знак.

После смены я чувствовала себя как выжатый лимон. Спасибо Раисе Павловне, отпустила на десять минут раньше. Кажется, мелочь, а все равно приятно.

Маленький дождик, накрапывающий с утра, превратился в настоящий ливень. Дороги утопали под толщей воды, и я демонстрировала чудеса акробатики, пытаюсь перепрыгивать через лужи, чтобы не намочить кеды. Мысленно сделала заметку, что пора переходить на полусапожки.

Не доходя до остановки, я увидела, как от нее отъезжает мой трамвай.

— Подожди! — крикнула, переходя на бег, но транспорт неумолимо двигался вперед.

Черт!

Стою. Мокну.

От косога дождя не спасал даже зонт. Я посмотрела на расписание, хотя и так знала его

наизусть. Следующий трамвай через полчаса. Через целых полчаса! В который раз жалела о том, что живу в таком районе, куда не ездят даже автобусы.

Внезапно позади послышались шаги. Резко обернувшись, я наткнулась на... понятно, на кого. Он стоял совсем рядом, но на этот раз не обращал на меня ни малейшего внимания. Смотрел вдаль, видимо, тоже в ожидании транспорта.

Умом я понимала, что человек просто посидел в кафе и, выйдя, отправился на ближайшую остановку, но внутри прогрессировала паранойя. Не могла отделаться от ощущения, что он меня преследует.

Стоим. Мокнем.

Вдвоем.

У типчика от дождя ничего не было, но приглашать его под свой зонт я не собиралась.

Внезапно сквозь пелену дождя вдалеке показался силуэт трамвая. В душе родилась надежда, что нужный мне номер пришел пораньше. Чем ближе он приближался, тем больше я удивлялась. Трамвай выглядел старым, я бы даже сказала, древним. Некогда ярко-синяя краска пожухла и местами облупилась, сам транспорт скрежетал, и было совершенно непонятно, как до сих пор не развалился.

Но самое примечательное — его номер. Шестизначный. На накренившейся замызганной табличке полустертые цифры «111111».

И как это понимать? Шутка? Так вроде не первое апреля. Или, может, я что-то пропустила и в городе начал ходить новый номер? Ага, древний, как динозавр.

Трамвай полз, подражая черепахе. А дождь в это время с завидной скоростью набирал обороты. Стоять на остановке было просто невозможно, и я чувствовала себя так, словно меня только что бросили в стиральную машинку, причем забыв включить функцию отжима. С типчика вода вообще стекала литрами. Его даже стало немного жаль. Самую капельку.

— Не подскажете, он до Марьиновской идет? — спросила я, кивнув на приближающийся трамвай.

— Идет, — последовал лаконичный ответ.

— Точно? — уточнила на всякий случай. Все-таки ни трамвай, ни тип особого доверия не вызывали.

— Точно.

Краткость — сестра таланта. Зато теперь ясно, что он сверлил меня взглядом не из желания поближе познакомиться. Будь это так, не стал бы отделяться односложными ответами.

— Нужно добраться домой? — все-таки поинтересовался шатен.

Утвердительно кивнула. (Ему-то какое дело?)

— Хорошо, — в свою очередь кивнул он. — Домой довезет.

Лично я не испытывала ни малейшей уверенности в том, что трамвай отвезет меня куда надо, но мокнуть под дождем не хотела. Поэтому, как только он подъехал и услужливо открыл дверцы, прошмыгнула внутрь.

В трамвае никого, даже кондуктора. Стекло на окошке водителя было закрыто и занавешено темно-синей шторкой.

Мой взгляд невольно остановился на прикрепленном к поручню компостере. Надо же, сто лет их не видела. Видимо, трамвай относился к той же эпохе, что и водопровод в моей съемной квартирке.

Как честный гражданин, я постучала водителю, чтобы купить талончик. Никакой

реакции не последовало. Как не совсем честный гражданин, махнула на это рукой и заняла место на переднем сиденье.

Как только устроилась, заметила, что мой промокший шатен тоже вошел в трамвай и сел неподалеку. Впрочем, с чего это вдруг мой? Просто промокший шатен. Совершенно посторонний.

Издав громкий лязгающий звук, трамвай тронулся с места.

Тутух-тутух, тутух-тутух...

Прямо как в поезде. Так и подмывает закрыть глаза и уснуть. Ужасно не выспалась! А все из-за непонятого сна, который казался слишком реальным, и ненавистного будильника, орущего так, что уши закладывает.

Тутух-тутух... Тутух-тутух...

Приятный звук, успокаивающий. Так и тянет подумать о чем-нибудь приятном. Например, о том, что завтра выходной. Однозначно нужно выспаться! А еще сменить мелодию на будильнике. Вернее, сначала сменить, затем отключить и только потом лечь спать. Обязательно съездить в парикмахерскую и не забыть вместо кед надеть сапожки. Можно сапоги. Можно резиновые — при такой-то погоде.

Поезд неспешно скользит по рельсам. За окном мелькают дома, переулки, простаивающие в вечных пробках машины. Дождь размывает картинки и превращает их в неясные силуэты. Жаль, плеера с собой нет. Сейчас включить бы музыку и рефлексировать, рефлексировать, рефлексировать...

Кажется, я все-таки заснула. Причем заснула капитально и надолго, потому что, когда открыла глаза, стрелки наручных часов показывали без пяти минут семь. Мы едем целых два часа? Да мне сорок минут до дома добираться!

Скосив глаза влево, я с удивлением обнаружила, что типчик тоже до сих пор здесь. Захотелось покататься?

Выглянула в окно — едем по городу. Ну и ладно, ничего страшного. Вот сейчас трамвай свернет, и я выйду.

Через некоторое время понимаю — нет, не выйду. Допотопная колымага свернула совершенно не в ту сторону и продолжала неспешно скользить по рельсам, даже не думая останавливаться.

Проехали одну остановку, вторую, третью... может, я чего-то не понимаю? Мы что, все два часа тупо катаемся по городу?!

Не успела подумать, как трамвай резко затормозил, отчего я едва не вылетела из кресла. Дверь с протяжным скрипом отъехала в сторону, и по ступенькам стала подниматься древняя как мир бабулька. Я моментально вскочила с места,хватила рюкзак и остановилась у входа, ожидая, пока она освободит проход.

— Вам помочь? — спросила у нее, протянув руку.

Меня попросту проигнорировали и, громко кряхтя, продолжили попытку взобраться внутрь. Может, глухая? Бабулька, конечно, своеобразная. Очень низенькая, в длинной юбке и вязаной жилетке, на ногах — ярко-красные сапожки, а на голове чепчик, завязанный под подбородком умильным бантиком. Лицо морщинистое, не сказать чтобы очень приятное.

Кажется, наблюдать за ее потугами надоело не одной мне. Шатен поднялся с места и молча приблизился к дверям. Так же молча взял бабульку, приподнял и переместил внутрь. Проход наконец освободился, и я уже занесла ногу для того, чтобы выйти, как вдруг типчик схватил меня за локоть. Не успела возмутиться, как прямо перед носом двери закрылись и

трамвай рванул с места. Именно рванул! Не удержавшись, я повалилась назад, и получилось что-то вроде — Алиска за типа, тип за бабульку, бабулька за кресло... Ну и дальше по сказке, только без репки.

Кажется, я оказалась на американских горках. С такой сумасшедшей скоростью не ездил даже новенький байк, на котором меня недавно катал приятель.

Да что же вообще творится?!

Я вжалась в спинку кресла и вцепилась в ручки побелевшими пальцами. Разместившись рядом, бабулька флегматично причмокивала и прижимала к себе большой потертый саквояж с заплаткой посередине. Тип оказался позади меня и, кажется, тоже не слишком удивлялся происходящему.

От высокой скорости захватило дух. Невозможно. Нереально! Ну не может трамвай так ехать! За рулем что, Шумахер?

Посмотрела в окно, и мне тут же стало плохо. Вестибулярный аппарат у меня неважный, даже на аттракционах не катаюсь. Но главное я все-таки заметила: люди, снующие по городу, совершенно не реагировали на несущийся мимо них трамвай. Господи, да он же под двести гонит!

Все-таки не выдержав, я кое-как поднялась с места и, перехватывая руками по поручням, подошла к водительской кабинке. Окошко было по-прежнему закрыто, но это меня не волновало. Усилием воли заставив себя отцепить одну руку, я постучала. Как и в прошлый раз, реакции никакой. Плюнув на все, решила открыть сама. Стекло поддавалось так медленно и с таким противным звуком, что заболели зубы. Отвратительное чувство, как будто кто-то проводит ногтями по поверхности зеркала.

Открыла окошко, отдернула шторку и... собственно, все. Наверное, я брежу. Кажется, сегодня в кафе я ела салат, показавшийся не слишком свежим. Должно быть, отравление и, как следствие, галлюцинации.

Обернувшись в сторону попутчиков, несколько секунд ошарашенно ловила ртом воздух, а потом некультурно ткнула пальцем в сторону водительского кресла:

— Там... там...

— Там-там? — подсказал шатен, как-то подозрительно ухмыльнувшись. — Хочешь станцевать ритуальный танец?

Фамильярное обращение проигнорировала и выпалила:

— Там! Никого! Нет!

Водительское кресло пустовало. То есть за рулем вообще никого не было! Как, черт возьми, мы едем?! Чтобы дожить до таких реальных галлюцинаций, одного прокисшего салатика явно недостаточно. Тут надо либо ведро спиртного, либо... еще одно ведро спиртного.

Пока я хватала ртом воздух и силилась придумать хоть какое-то логическое объяснение, трамвай по-прежнему мчался вперед. От высокой скорости за окном все сливалось воедино, и при взгляде на это становилось совсем тошно.

Я еле доползла обратно, рухнула в кресло, и в этот момент стало темно. Не сразу поняла, что мы въехали в какой-то тоннель. Стало по-настоящему страшно. Абсурдность происходящего зашкаливала и усугублялась тем, что шатен и бабулька сидели с такими лицами, словно в этот момент не происходило ничего из ряда вон выходящего.

— Послушайте! — обратилась я к типчику, перекрикивая шум. — Вы можете объяснить, куда мы едем?

Беру свои слова назад — типчик не странный. Он в квадрате, нет, даже в кубе странный! Потому что в ответ на мой вопрос лишь невозмутимо пожал плечами и со снисходительной улыбкой ответил:

— Домой.

— Какое домой? Он же несется черт-те куда!

— Ты чего кричишь-то? — недовольно покосилась на меня бабулька, еще сильнее прижимая к себе саквояж. Как будто я его отбирать собралась, честное слово.

— Бабушка, — уже тише, но не менее эмоционально произнесла я, — хоть вы мне объясните, куда едет этот трамвай?

Вопрос, как этот самый трамвай движется без водителя, был менее актуальным. Без разницы как, но эта каракатица везла меня непонятно куда и непонятно зачем! И единственной версией, приходящей на ум, являлась та, что меня похитили.

Поскольку бабулька, проигнорировав мой вопрос, продолжала флегматично причмокивать, я сочла свою версию очень даже вероятной. То-то этот тип в кафе так на меня пялился. Наверное, приглядывался, обдумывал, как все проверить. Вот не зря мне тогда фильм про маньяка-фетишиста вспомнился! А самое глупое в моем положении было то, что именно сегодня я забрала с работы эту дурацкую униформу. И сейчас эта мечта нашего управляющего тряслась вместе со мной, аккуратно сложенная в рюкзаке. Лучше б я ее выбросила!

Никогда не была пессимистом, но почему-то подумалось, что в кафе, как и домой, я сегодня не вернусь. А может, и не только сегодня, а вообще. Маринка, если не переедет к своему парню, будет круглый год спать на диване, Раисе Павловне придется искать новую официантку. А Борису Петровичу... Да чтоб этому Борису Петровичу вместе с униформой пусто было!

Скрежет, лязг, резкий рывок и яркая вспышка, блеснувшая впереди. Кажется, это конец. Уже и свет в конце тоннеля виден...

Бабулька продолжала причмокивать, шатен с невозмутимым видом чуть ли не плевал в потолок, а я с силой зажмурилась, потому что вспышка настолько яркая, что начали болеть глаза.

Глава 2

Пряный город

Трамвай чихнул и остановился. Я с опаской открыла глаза и первое, что увидела, — за окном относительно светло. Настолько, насколько может быть светло поздним осенним вечером. По крайней мере, тоннель мы проехали. Это хорошо. Ущипнула себя, дабы удостовериться, что по-прежнему жива. Хотя вдруг на том (или уже этом) свете возможность чувствовать боль сохраняется?

Сильно пахло железом, приторной туалетной водой и чем-то горьковатым. С железом понятно, туалетной водой — от бабульки, а вот горьковатый запах шел с улицы. Обернувшись, я посмотрела на шатена. Он смотрел на меня.

Нет, в гляделки с непонятными личностями играть не собираюсь!

Поднявшись, взяла рюкзак с зонтом и опасливо направилась к выходу. Почему опасливо? Потому что, во-первых, после такой поездочки в прямом смысле дрожали коленки и походка получалась еще та, а во-вторых, я ожидала очередной подставы. Казалось, что этот шатенистый тип в любой момент может вскочить с места и наброситься. А бабулька с ним заодно. Вот тысяча пятьсот процентов!

Проходя мимо кабины водителя, я не удержалась и снова бросила взгляд на кресло. Лучше бы не смотрела. Ничего не изменилось — пусто. Дверь открылась, и я с огромной радостью вывалилась из трамвая, снова ощущая на себе немигающий взгляд. Маньяк недоделанный! Не видела, но по звукам понимала, что шатен помогает бабульке спуститься. Та, продолжая причмокивать (странная, кстати, привычка) и не выпуская из рук саквояж, поплелась за мной.

Когда я вышла из трамвая, первое, что ощутила, это все тот же горьковатый запах, к которому примешивались нотки пряностей. Кажется, присутствовала толика корицы и кардамона. А еще гвоздика. И вообще, пахло сухими осенними листьями, только запах этот неуловимо отличался от привычного. Не могу объяснить чем, просто отличался, и все. Он был *другим*.

Осмотревшись по сторонам, поняла... что ничего не поняла. Я вообще где? Вокруг деревья, но на лес не похоже, скорее, на небольшой пролесок. Кустарники, пожелтевшая трава и неширокая дорожка, ведущая вперед.

Как-то совершенно неожиданно позади раздался лязгающий звук, и, обернувшись, я увидела, что трамвай поехал в обратном направлении. Все бы ничего, вот только ехал он задом. Пятился! Причем пятился в тот самый тоннель, из которого мы выехали. А что еще более примечательно — рельсы заканчивались как раз в том месте, где он остановился, а провода отсутствовали напрочь. Вообще я слышала, что трамваи и троллейбусы вроде как имеют задний ход, но чтобы они вот так запросто ездили без электричества? Уверена, в тоннеле проводов и в помине не было!

Игнорируя все мои доводы и умозаключения, трамвай как ни в чем не бывало продолжал ехать назад и совсем скоро скрылся из виду.

Я из последних сил старалась мыслить логически, но получалось из рук вон плохо. Кажется, весь здравый смысл уехал вместе с трамваем, даже не помажав мне на прощанье носовым платочком.

Медленно развернувшись, я поправила съехавшую лямку рюкзака и настороженно посмотрела на попутчиков. Бабулька за это время успела уйти на довольно-таки приличное для ее возраста расстояние, а типчик по-прежнему стоял неподалеку.

Опять гляделки. Правда, недолго, потому что вся ситуация начинала бесить.

— Послушайте! — обратилась к шатену, решительным шагом подходя к нему. — Вы ввели меня в заблуждение. Сказали, что трамвай едет в мою сторону.

— Я сказал, — типчик выразительно выгнул бровь, — что он отвезет тебя домой.

— Ты издеваешься?! — не сдержалась и тоже перешла на «ты».

Шатен был непоколебим.

— Ничуть.

Неожиданно он перехватил рюкзак, который я непредусмотрительно повесила на одно плечо, и, направившись вперед, позвал:

— Идем, лисичка!

Нет слов. У меня просто нет слов.

— Верни мои вещи! — Опомнившись, я бросилась следом.

Не люблю уподобляться собачонке, твякающей на проезжие машины, но не в этом случае. Униформу-то я отдала бы хоть даром, даже приплатила сверху, а вот рюкзачок жалко. Любимый. Новенький. Беленький. Дорогой и заказанный в хорошем интернет-магазине. Да, денег у меня кот наплакал, но вещи предпочитаю покупать все равно качественные. Как по мне, лучше один раз потратиться на что-то стоящее, чем сто раз покупать дешевые подделки.

И вот сейчас мое беленькое чудо удалялось все дальше и дальше, уносимое каким-то не то маньяком, не то... вот даже не знаю кем.

Я побежала вперед и, поравнявшись с шатеном, буквально выхватила рюкзак у него из рук.

— Как хочешь. — Невозмутимости типчика не было предела. — Будешь тащить сама.

Как будто я возражала! И в мыслях не было идти следом за ним.

Развернулась и пошла обратно к тоннелю. Остатки здравого смысла говорили, что раз оттуда приехали, значит, тот же путь выведет обратно.

— Ну и куда собралась? — полетело мне вслед скептическое.

Предпочла промолчать. Вообще я девушка культурная, но сейчас на языке вертелась сплошная нецензурщина.

— Ну-ну...

Кажется, я просто затылком видела его самоуверенную ухмылку.

Ну и ладно, пускай улыбается сколько хочет. Рюкзак при мне, зонтик тоже, и сейчас я возвращаюсь в город. Скорее всего, трамвай просто шел куда-то в пригород, может, даже до поселка, отсюда и такой странный номер. А отсутствие водителя можно списать на издержки производства. Мало ли, может, это какие-то новейшие технологии, включающие у транспорта режим самоуправления?

Ага, вот прям так взяли и в допотопный трамвай их внедрили, больше некуда было. Бред, конечно, но чего только не придумаешь, чтобы себя успокоить.

Я подошла к тому месту, где мы вышли, и в который раз за день впала в ступор. Там, где только что был тоннель, виднелась обычная земляная горка, покрытая мхом и прелыми осенними листьями.

Может, я просто пошла не в ту сторону?

Обернувшись, наткнулась на насмешливый взгляд. Значит, не ошиблась. Но... как? Как

такое возможно? Что за бред?

— Может, все-таки передумаешь и позволишь нести твой багаж? — Насмешка даже не думала исчезать из его взгляда.

Я бы много чего могла сказать. Ой как много. К сожалению, снова нецензурного.

Закрыла глаза и попыталась собраться с мыслями.

Я фактически в лесу. Опустим подробности того, как здесь оказалась, и предположим, что просто заблудилась. Скоро ночь, транспорта явно не ожидается. Какие звери здесь водятся, неизвестно. Рядом стоит совершенно посторонний человек, при этом единственный — больше людей поблизости не наблюдается. Бабулька не в счет. Итак, что мы имеем в итоге: либо остаться одной в лесу, либо пойти с незнакомцем в неизвестном направлении. Взвесив все «за» и «против», решила, что наименьшим из двух зол все-таки будет второе. Надеюсь, пожалеть не придется.

Проигнорировав протянутую руку, я повесила рюкзак на плечи, на этот раз на обе лямки. Мы не только культурные, но еще и гордые и помощь всяких сомнительных личностей не принимаем.

Моего нежданного провожатого это, кажется, ничуть не расстроило, и мы молча двинулись вперед. Не знаю как ему, а мне разговаривать не хотелось совершенно. Более глупо и беспомощно я себя еще не чувствовала.

— Что притихла, лисичка? — все-таки первым заговорил типчик. — Неужели ни о чем не хочешь спросить?

— Я тебе не лисичка!

Спросить хочу, но не буду, потому что вопросы, которые так и вертятся на языке, имеют мало общего с реальностью. Лучше чувствовать себя сумасшедшей молча.

Мысленно помянула работников детдома «добрым» словом. Не Селезнева, так лиса. Лиса Алиса. Но, надо сказать, «лисичкой» еще не называли. А шатен-то глазастый. Вроде бы в кафе обслуживала быстро, а имя на бейджике успел не только прочесть, но и запомнить.

— Так и будешь молчать? — отставать он явно не собирался.

Не выдержав, я остановилась, круто развернулась и не смогла сдержаться:

— Хочешь, чтобы я спросила? Хорошо, спрошу! Для начала ответь, где мы, черт возьми, находимся?!

Типчик довольно и даже как-то обаятельно улыбнулся:

— Надо же какая темпераментная лисичка. А может, вначале познакомимся?

Так и знала, что уйдет от ответа! А имя его мне до лампочки. Тип он и есть тип — странный и подозрительный.

В очередной раз проигнорировала протянутую (на этот раз для рукопожатия) руку и уверенно зашагала вперед. Да, наверное, в этой ситуации вела себя глупо, но ничего не могла с собой сделать. Нервы сдавали. Что, собственно, при таких обстоятельствах было совершенно неудивительно.

Шатен негромко засмеялся и, вновь поравнявшись со мной, все же решил представиться:

— Диан.

Проигнорировала. Ну а что говорить? Мое имя он уже и так знал.

— Забавная ты, лисичка, — снова засмеялся тип и в задумчивости на меня посмотрел. — Забавная и темпераментная... интересное сочетание.

Несмотря ни на что, я была вынуждена признать, что типчик определенно обаятельный.

Даже в такой ситуации и при всем моем к нему отношении не могла этого не отметить. Харизматичный и обаятельный... привлекательное сочетание. Но вовсе не отменяющее того, что он к тому же странный и подозрительный.

Незаметно мы вышли из пролеска и оказались на возвышенности, откуда открывался вид на простирающийся внизу город.

Это я сейчас неправильно выразила свои эмоции. Надо так: простирался город!

Даже не знаю, как я не упала от увиденного. Никаких бетонных многоэтажек, никакого асфальта, никаких машин, — вообще ничего привычного! Очень бы хотелось списать это на то, что передо мной не город, а какой-то поселок, но увы, это был именно город. Только не современный, а какой-то средневековый, что ли. Хотя нет, не средневековый. Скорее какое-то смешение средневековья с викторианской Англией. Не сильна я в истории и тем паче в архитектуре. Да и сам город все-таки не вписывался ни в один из знакомых канонов.

Несмотря на сгустившиеся сумерки, я отлично видела темно-коричневые и сочно-вишневые черепичные крыши, мощенные камнем улочки, сумела разглядеть даже овощной рынок. Что, кстати говоря, очень странно. На зрение никогда не жаловалась, но чтобы до такой степени...

Мы стали спускаться вниз. С холмика, на котором стояли, вела узкая тропинка, по которой, на несколько метров нас обогнав, ковыляла бабулька. И все-таки она, мягко говоря, своеобразная женщина. Странная.

Типчик (по имени не хотелось звать даже мысленно) неожиданно сбавил темп, и теперь мы шли втроем. Я сильно заблуждалась, когда думала, что вначале трамвай плелся черепашим шагом. Нет! Он был просто реактивной ракетой по сравнению с нашим теперешним темпом. А бабулька, будто назло, шла все медленнее и медленнее. Теперь к флегматичному причмокиванию добавлялось мирное посапывание. Кажется, кое-кто засыпал прямо на ходу.

До города мы добирались битых полчаса. Его окружала высокая каменная стена, а у черных решетчатых врат стояла пара стражников. В общем и целом одеты они были как нормальные люди. Обтягивающие брюки, высокие коричневые сапоги и такие же коричневые кожаные жилеты, накинутые поверх рубашек. Кроме нашей троицы к воротам подошли еще несколько человек, и сейчас привратники проверяли их на наличие документов. Ну, по крайней мере, мне так показалось.

Я понимала, что если начну пытаться что-то анализировать, то попросту свихнусь. Поэтому, подражая героине знаменитого американского романа, решила, что подумаю обо всем завтра. Единственное, что было непонятно, это как я пройду этот «фейсконтроль». Паспорт с собой никогда не носила, и сейчас его, естественно, тоже не было.

Когда настала наша очередь, первой к привратникам подошла бабулька. Покопавшись в саквояже, она извлекла оттуда помятую желтую бумажку и вручила им.

— Тата? — то ли спросил, то ли подтвердил один из мужчин, после чего вернул бабульке бумажку и разрешил проходить.

Нам с типчиком, что удивительно, оказали особый прием. Диан (ладно, так и быть, пусть иногда будет по имени) достал из кармана точно такую же карточку, как и бабулька, но только синего цвета. А вместе с ней и еще одну, белую.

Взяв последнюю, привратник почему-то недоверчиво на меня покосился и осведомился: — Мими?

Что еще за мими? Никакая я не мими...

Внезапно Диан предупреждающе сжал мою руку и, не дав возразить, утвердительно кивнул.

Проверив что-то в синей карточке, привратники слегка склонили головы в знак почтения и пропустили нас в город. О как! Типчик здесь что, уважаемая личность? Значит, получается, все-таки не маньяк. Хотя какой-то плюс.

— Возвращаясь к твоему вопросу, лисичка, — произнес Диан, когда мы отошли от ворот на достаточное расстояние, — добро пожаловать в Тамаринд.

В Тамаринд? Я сейчас не ослышалась?

— Это название города? — не поверив, решила уточнить.

— Именно, — подтвердил Диан. — Один из самых спокойных городков во всем королевстве, численностью населения в семьдесят семь тысяч сто тридцать один.

Надо же какая точность. Еще бы подробную карту нарисовал и геодезические изыскания провел.

— А почему такое название странное? — любопытствовала я. — Тамаринд — это же специя.

Типчик оказался разговорчивым:

— Специя, да. Ее выращивают в близлежащих деревнях, а потом перепродают в области и даже столицу. Так повелось с давних времен, отсюда и название.

Я искренне удивилась:

— Впервые слышу, чтобы городу давали название производимой продукции, а не наоборот!

Хотя вообще-то название действительно красивое. Тамаринд очень яркая и ароматная специя. Его добавляют в печенье, сладости, мороженое и конфеты. Тамаринд придает изысканную пикантность чатни, джемам и желе, великолепно сочетается с бананами. А еще его добавляют в острые блюда, чтобы смягчить вкус. Обожаю готовить с этой специей жареное мясо! Кстати, этому приему научилась у шеф-повара, к которому ходила на кулинарные курсы, и с тех пор постоянно его применяю. Разумеется, если выдается свободная минутка на готовку. Да, в истории я профан, но зато в кулинарии кое-что смыслю.

Буквально через четверть часа мы наткнулись на едущую по улице телегу. Лошадью управлял средних лет мужчина с большими черными усами и довольно добродушным взглядом. Когда Диан попросил нас подвезти, он не стал возражать и благодушно разрешил забраться в телегу.

Цок-цок-цок, — отбивает дробь копытами впряженная в телегу лошадь.

Я лежу на охапке сена и смотрю в проплывающее над головой небо. Рядом вальяжно устроился типчик, покусывая кончик соломинки. Небо вязкое, низкое, похожее на густое черничное варенье. Так бы и съела! Звезд почти не видно, а среди тех, что проглядывают, нет знакомых созвездий. Ни тебе Большой Медведицы, ни тебе Малой, ни Млечного Пути.

Тамаринд. Тоже мне осчастливил, сказав название. И что он там еще упомянул? Кажется, какое-то королевство.

Врет же! Вот только зачем? Если в существование неизвестного и забытого цивилизацией города я еще могу как-то поверить, то в то, что мы сейчас находимся не в пределах России или хотя бы СНГ, не поверю ни за что!

Устраиваясь поудобнее, я исподволь покосилась на типчика:

— Может, все-таки соизволишь сказать, куда мы едем?

Он отвел взгляд от неба и обратил его на меня.

— Сказал же: домой.

— Я серьезно спрашиваю!

— А я серьезно отвечаю. — Расходясь со словами, на его лице блуждала ухмылка.

— Невыносимый!

— Молчи, лисичка. Еще лучше — спи. Нам долго до деревни добираться.

— Эй, голубки! — вклинился в нашу перепалку кучер, не дав мне спросить, о какой деревне идет речь. — Давно свадьбу-то справили?

Я даже поперхнулась.

— Да уж месяц как, — ответил Диан, заставив меня поперхнуться вторично.

— Оно и видно, что новобрачные! — понятиливо хмыкнул мужчина, прутиком подгоняя кобылку. — Как говорится, милые бранятся, только тешатся.

— Мы... — начала я и не договорила.

Типчик имел наглость закрыть мне рот рукой.

Рот! Рукой! Это уже ни в какие ворота не лезет!

— Маньяк! — попыталась прокричать, но звук утонул в прижатой к губам ладони.

Диан едва заметно покачал головой, его глаза впервые смотрели серьезно.

— Лучше спи, лисичка. Просто спи и молчи.

Хотела цапнуть зубами за палец, но не получилось. В итоге сдалась и начала мысленно вынашивать план мести.

Через пару минут решила, что лучше и правда поспать. Как раз давно собиралась выспаться. Вдруг утром проснусь и окажусь в своей съемной захудалой квартирке, а весь этот бред окажется просто сном.

Ага, или вообще не проснусь, если типчик все-таки окажется маньяком. Еду непонятно куда, непонятно с кем и непонятно зачем. Никогда не была настолько легкомысленной. Наверное, все из-за тех странностей, которые приходится наблюдать последние несколько часов.

Как бы то ни было, выбора все равно не остается. Еще неизвестно, что хуже — довериться незнакомцу или остаться одной в чужом ночном городе. От Диана, по крайней мере, есть шанс дожждаться объяснений. И положила руку на сердце при всей его подозрительности на преступника он все же не тянет.

Так что отпускаем ситуацию и спим.

От-сы-па-ем-ся...

Выспаться мне не дали. Как только открыла глаза, так сразу и поняла, что не видать мне не только полноценного отдыха, но и похода в парикмахерскую и всего остального, что планировала накануне.

Судя по небу, сейчас было раннее утро. В такое время даже наша педантичная Раиса Павловна еще спит и видит десятый сон.

Как оказалось, возникшему дальше было не по пути, и нам с Дианом пришлось с ним распрощаться. Я нехотя сползла с воза, чувствуя себя при этом прескверно, но рюкзак и зонтик все равно вызвалась нести сама.

Какой там раз я игнорирую протянутую мне руку помощи? Третий? Впрочем, не важно.

Дальше пошли пешком. Проселочная дорога вела прямо через поле, высокая желтая трава доставала практически до пояса. Я шла как сомнамбула, отчего практически не обращала внимания на все, что меня окружало. Глаза слипались так, что впору было

вставлять спички.

Позади раздавалось знакомое причмокивание. Да-да, как оказалось, бабулька тоже ехала с нами. Я упустила тот момент, когда она забралась в телегу. Маленькая, незаметная. Кажется, только благодаря этому самому причмокиванию я и обратила на нее внимание.

К тому моменту, как мы пересекли поле, я все-таки смогла проснуться. Уже светало, и организм, привычный к регулярным ранним подъемам, меня не подвел. Иногда вдоль дороги встречались большие раскидистые деревья, пестрящие яркими осенними кронами. Погода стояла ясная — никакого дождя, и зонтик висел на руке ненужным балластом.

Как чувствовала, что не надо трость покупать! Почему было не приобрести маленький, аккуратненький зонтик, который в любой момент можно положить в сумочку? Да, зонт у меня тоже качественный. Фирменный. Купленный чуть ли не на половину месячной зарплаты. Так что расставаться с ним не собиралась.

По понятной причине шли мы медленно. Даже не знаю, отчего вдруг Диан решил подстраиваться под темп шагов бабульки. До сих пор я так и не поняла, знакомы они или нет.

Сон слетел, мысли были вполне ясными, поэтому я решила не тратить времени даром и спросила:

— Мы идем в какую-то деревню?

— Не в какую-то, а в вполне определенную, — хмыкнул Диан и добавил уж совсем непонятно: — В лисью.

Хм, это название? Видимо, да. Собственно, чем еще это может быть?

— И далеко?

Типчик одарил меня снисходительным взглядом:

— Нет. Но по пути зайдем перекусить. Не знаю, как ты, лисичка, а я очень хочу есть.

Кто бы сомневался. На одном эспрессо и горьком шоколаде далеко не уедешь. А тип, если мне не изменяет память, ничего, кроме этого, не ел со вчерашнего дня. Кстати, я сама — тоже. Тот самый сомнительный салат был моим последним перекусом.

— Тата, вы с нами? — вежливо поинтересовался Диан, обернувшись к бабульке.

Та причмокнула два раза, что, по всей вероятности, означало согласие.

Опять эта тата. Имя? Если имя, тогда почему привратники назвали меня мими? Да еще и с таким удивлением? Здесь определенно что-то нечисто.

— Тата — это ее имя? — спросила шепотом, чтобы бабулька не услышала. Хотя, подозреваю, при ее слухе эта мера была излишней.

— Тата — это обращение, — в тон мне ответил Диан, наклонившись ближе. — Ее статус — тата, твой — мими.

Гениальное объяснение.

— А подробности?

Типчик тяжело вздохнул:

— Нет, я на это не подписывался. Моя работа доставить тебя в деревню, а дальше пускай лисы сами со всем разбираются.

Ясно, что ничего не ясно. Ладно, значит, будем требовать объяснений с жителей этой деревни. Они, судя по всему, меня ждут. Господи, ну что за бред? Деревня, лисы, тата, мими... Отсутствие благ цивилизации, в конце концов! Под отсутствием цивилизации имею в виду отсутствие машин, светофоров и тому подобного. Пока передвигались по городу, ничего подобного не встречалось. Что снова странно, да.

Хорошо. Допустим, я сейчас действительно в каком-то королевстве. Допустим, в

государстве, куда не дошел технический прогресс. Вопрос: как можно оказаться в подобном месте, всего лишь сев не на тот трамвай?

Дышим глубже и успокаиваемся. Рано или поздно объяснение найдется. А если находиться не пожелает, то я его вытрясу из идущего рядом типа. Ну или из этих так называемых «лисов». Кстати, название ничуть не удивляет. Вероятно, производное от названия деревни. Если учесть, что городу дали имя специи, то это, видимо, здесь в порядке вещей.

Солнце лениво выползло из-за горизонта. Оно позолотило просыпающуюся природу, коснулось лучами неба, окрасив его в розоватые тона. Красиво. Такое мне приходилось видеть лишь однажды, лет пять назад, когда после школьного выпускного с одноклассниками ходили на речку встречать рассвет.

В пыльном загазованном городе, да еще и через окно, вид совсем не тот.

Через некоторое время нам по пути попала закусочная. Небольшое одноэтажное здание, деревянное, ничем не примечательное и напоминающее скорее старый сарай, чем общественное заведение. Внутреннее убранство вполне соответствовало внешнему облику сооружения. Непритязательная обстановка, голые дощатые полы и дубовые столики. Единственная официантка сидела за одним из них и смачно зевала.

Ох как я ее понимала! А местный управляющий, видать, был таким же фанатом, как и Борис Петрович. Униформа у девушки, конечно, не такая вычурная, как у меня, но тоже необычная. Длинное платье ниже колен красноватого оттенка, белый воротничок, такой же белый передник и шнуровка на спине. Обувь черная, больше похожа на чешки, чем на туфли.

Мы сели за столик, стоящий у окна, и официантка нехотя, с кислой миной встала со стула и двинулась в нашу сторону. А вот здесь ее не понимала. Плохо тебе или хорошо, хочешь работать или не хочешь, есть такое слово — надо! И улыбаться посетителям надо, а не стоять, как на поминках. Хотя какая закусочная, такой и персонал.

И это я сейчас не вредничаю, просто хорошо знаю всю эту кухню. И кстати, у них здесь полная антисанитария. Вон под потолком сколько паутины с пауками болтается. И даже на нашем столике эти во всех отношениях мерзопакостные насекомые чуть ли не шествие устраивают. Куда только санстанция смотрит?

Все с той же кислой миной девушка протянула нам меню. Одно на всех. В обшарпанной кожаной обложке и с жирными пятнами на листах. Если бы я не была так голодна, вообще ничего бы есть не стала. Но организм требовал, и пришлось себя пересилить.

Заглянув в меню, я окончательно сникла. После увиденного я, конечно, ничего особенного не ожидала, но список блюд все равно удивил. На выбор предлагалась либо перловая каша с медом, либо перловая каша со свининой, либо та же перловая каша без ничего. Все. Из напитков чай и тамариндовая наливка.

Если я хоть что-нибудь понимаю в людской психологии, Диану уже приходилось здесь бывать, и он знал, что его ожидает. У типчика лицо было таким же кислым, как и у официантки, но вот удивления на нем не наблюдалось.

— Перловку со свининой, — попросил он, обаятельно улыбнувшись принимающей заказ девушке.

Официантка как-то сразу оживилась и, кивнув, посмотрела на бабульку.

— Кашу, — коротко произнесла та и замолкла.

— Какую именно?

— Кашу.

Большого от нее не добились, и Диан заказал для бабульки перловку без добавок. Когда настал мой черед, взгляд официантки стал неприятно оценивающим. Кажется, типчик ей приглянулся, и сейчас она прикидывала, кем я ему прихожусь. Судя по глазам, обшаривающим ее, прямо скажем, хорошую фигуру, Диану девушка тоже понравилась. Уж не знаю, какие здесь нравы, но эти двое явно были не против, чтобы прямо сейчас где-нибудь уединиться.

А вот и моя маленькая месть!

Я демонстративно встала, обошла стол и, не дав типчику опомниться, села ему на колени.

— Дорогой, — проговорила голосом, похожим на сладкую патоку, — давай отметим наш маленький месячный юбилей как полагается.

Перевела взгляд на изумленную официантку и так же слащаво попросила:

— Мне, пожалуйста, кашу с медом, и еще нам с мужем по стопочке наливки. Первая дата, сами понимаете.

Разочарование и недовольство — непередаваемый симбиоз, бальзамом пролившийся на сердце. Официантка удалилась, Диан готов меня прибить. Маленькая, но такая приятная победа!

Под немигающим взглядом я слезла с его колен и вновь заняла место напротив. Бабулька, как всегда, флегматична и невозмутима. Саквояж из рук не выпустила, так и сидит с ним в обнимку.

Минут через десять перед нами поставили три тарелки с кашей и две рюмки с буроватым содержимым. Если наливка выглядела вполне пристойно, то перловка — это просто нечто. Один сплошной вязкий ком, причем абсолютно холодный и приготовленный с вечера. Но пахло это невероятное блюдо, как ни странно, приятно. Я вообще мед люблю, как и все сладкое. Типичная сладкоежка.

Пока я задумчиво изучала содержимое тарелки, Диан за обе щеки уплетал свою порцию. Морщился, но уплетал. Видать, совсем изголодался. Я бы в такой забегаловке свинину заказывать не решилась. Что-то в округе ни собак, ни кошек не наблюдается. Выводы — они такие, сами напрашиваются.

Я зачерпнула кашу и поднесла ко рту. Встретилась с нехорошим взглядом официантки и опустила ложку обратно в тарелку. Решила, что есть все-таки не буду. Что-то подсказывало, эта особа если не отраву подсыпала, то плюнула однозначно. Сервис просто на высоте.

А вот наливку решила попробовать. Всю, конечно, на голодный желудок пить не стала, а просто пригубила. Из чистого любопытства. Причем перед этим не преминула поменять наши с Дианом рюмки. Типчик недовольно покосился, но ничего не сказал.

Напиток оказался неожиданно вкусным.

Когда они с бабулькой закончили завтрак, Диан положил на стол несколько монеток, и мы покинули это гостеприимное заведение.

Глава 3

Мятно-коричная встреча

На улице окончательно рассвело. Солнце поднялось достаточно высоко, и по ясному голубому небу неспешно плыли редкие облачка. В отличие от вчерашнего дня сегодня погода радовала в прямом смысле слова.

Мы шли все той же дорогой, вдоль которой простирались все те же поля, и вдалеке виднелся лес. По словам Диана, дойти до места мы должны были уже совсем скоро, и я морально готовилась к встрече с обитателями деревни.

Понятия не имела, чего от этого ожидать, но надеялась, что они согласятся мне помочь. Где-то в глубине души теплилась надежда, что у них найдется телефон. Понимала, что вероятность этого нулевая, но надежда, как известно, умирает последней.

Когда мы наконец достигли конечной цели нашего маршрута, я немного... как бы это сказать, чтобы вышло культурно, — немного удивилась. В моем понимании деревня — это деревянные избы, старые сараи, наподобие того, где мы только что перекусывали, и ухабистые дороги.

Перед глазами же предстало нечто совсем другое. Больше похожее на хороший коттеджный поселок. Множество двух- и трехэтажных аккуратных домиков, выкрашенных в пастельные тона. Крыши черепичные, того же вишневого оттенка, что и в городе, но менее броские. За домами виднелись симпатичные ухоженные сады и огороды, рядом с каждым крыльцом — клумба с желтыми цветами. Дорога проселочная, но не ухабистая, а ровная, убегала далеко вперед. Туда, где заканчивались дома и начиналось поле, а за ним — высокий, гудящий на ветру лес.

Диан остановился, дав мне возможность немного прийти в себя. Видимо, понял, что я ожидала увидеть нечто совсем другое. Надо же, какой внимательный.

Мы остановились около побеленного столба. На нем висела табличка с надписью «Лисы». Как я и думала, «Лисы» — название деревни.

Да уж, всем бы такие «деревни». Как-то довелось мне побывать у знакомых на даче, и там обстановка была точно такой, какую я представляла. Старый перекошенный дом, заросший сорняками огород и куча старья, которое и выбросить жалко, и в квартире мешает. Видимо, именно в тот момент во мне возник и укрепился стереотип деревни.

Бабулька тем временем уже ковыляла вперед, и вскоре мы пошли следом за ней. Кстати, интересно, она тоже здесь живет? Если так, то получается, вчера она спокойно разгуливала по Питеру, а потом приехала сюда? То есть я не одна такая? Что ж, может, все окружающее гораздо более нормально, чем кажется на первый взгляд, и логическое объяснение все-таки найдется.

Золотые и ярко-алые кроны кленов, хаотично разбросанных по деревне, приятно шумели. В воздухе по-прежнему витали нотки легкой горчинки и гвоздики, которая здесь проявлялась еще ярче. А еще ожидаемо пахло тамариндом. Этот пряный запах я узнала еще в городе и с тех пор не упускала его ни на секунду.

Кстати, тоже странно. Как и зрение, обоняние у меня всегда было острое, но настолько отчетливо ароматы я не улавливала никогда.

Пока шли, по пути нам встретилось несколько местных жителей. Что характерно, при

виде нашей компании они останавливались и глазели. Ощущение, что глазели на меня. Я даже проверила, не испачкалась ли, пока ехала на телеге.

Вроде все нормально. И чего они так смотрят? Мне начинало казаться, что за последние сутки я обращала на себя внимания больше, чем за все двадцать два года жизни. Сначала типчик взглядом сверлил, теперь вот эти...

Все дома были как на картинке, и кроме них по обеим сторонам дороги нередко попадались общественные здания. И чем дальше, тем больше эта деревня напоминала поселок городского типа. Мое внимание привлекло строение с вывеской «Лисьи бани» (все-таки оригинальный у них тут подход к названиям). А еще встретились «Лисьи мелочи» и «Дом лисьей Покровительницы». Последнее особенно позабавило, никогда такого не встречала.

Когда проходили небольшой перекресток, я обнаружила неподалеку нечто из ряда вон выходящее. Прямо среди всей этой красоты стояла самая настоящая хибара. Причем сложена она была так же аккуратно, как и прочие строения, но была явно запущена. Окна забиты фанерой и досками, с козырька у входа свешивалась паутина, крыльцо развалилось. Одним словом, выглядела хижина непрезентабельно. И совершенно не вписывалась в общую картину.

Мы дошли практически до самой окраины деревни и остановились перед красивым трехэтажным домом. Пожалуй, самым красивым из всех, что здесь были: стены выкрашены в персиковый цвет, резные ставни на окнах — в белый; участок окружал такой же белый забор, калитка в котором была гостеприимно распахнута.

Только в этот момент я заметила, что бабулька куда-то делась и мы остались вдвоем с типчиком. Диан вошел во двор как к себе домой и жестом поманил за собой. Делать нечего, пошла, не имея ни малейшего представления, к кому в гости мы сейчас нагрянем.

На белой двери висел колокольчик.

Дзинь! — дернул за него Диан.

И мне тут же вспомнилась знаменитая фраза из сказки о Красной Шапочке: «Дерни за веревочку, дверь и откроется». Хорошо все-таки, что деревня называется «Лисьи», а не «Волки». Это как-то внушает оптимизм.

За дверью послышались торопливые шаги, и буквально через несколько секунд она распахнулась, явив нам раскрасневшуюся, заплаканную девушку. На вид немного младше меня. Среднего роста, пепельная блондинка с голубыми глазами. Одета в длинное темно-синее платье. Волосы собраны в низкий хвост и перевязаны такого же цвета лентой. На лицо симпатичная. Даже красивая. Но зареванная... аж нос припух.

— Мими Кэти! — В приветствие Диан умудрился вложить одновременно и почтение, и усмешку.

— Зачем вы ее привели?! — неожиданно взорвалась блондинка и, бросив на меня уничижительный взгляд, бросилась обратно в дом.

Где-то за стеной послышались ругань, крики, за которыми последовали надрывные всхлипывания. И как это понимать?

Диан никак не отреагировал на эту сцену и спокойно вошел внутрь. Нехотя поплелась следом. Чего я терпеть не могу, так это навязываться людям. А судя по блондинке, в этом доме меня не очень-то и ждут. Только непонятно, откуда вообще обо мне знают?

Внутреннее убранство домика оказалось таким же симпатичным, как и внешний вид. В гостиной, куда мы вошли через прихожую, на столике красовался букет ярких осенних

листьев. Пахло чем-то вкусным. Я бы сказала, что мятой, но все-таки не совсем. Ощущение, что в комнате распылили ароматизатор с комбинацией мята — корица. Непривычно, но вкусно.

Я замерла рядом с типчиком в ожидании хозяев. Что бы там ни было, буду спокойна и никому не дам сбить себя с толку. Все, что мне нужно, это прояснить ситуацию и получить нормальные объяснения относительно того, где я оказалась. И не менее важно — как вернуться домой.

Спустя несколько минут в гостиную вошла пара — женщина и мужчина. В первый момент показалось, что брат и сестра, но интуиция подсказала, что все-таки супруги. Вообще, когда долгое время работаешь в кафе и видишь разных людей, постепенно приходит умение рисовать психологические портреты. Так вот, эти двое, несмотря на схожесть, однозначно не кровные родственники.

Выглядят молодо, дала бы не больше тридцати. Оба с белокурыми волосами. У женщины волосы заплетены в замысловатые косы и собраны на затылке, у мужчины едва достают до плеч. Помимо того что они похожи между собой, еще похожи и с девушкой, открывшей входную дверь. Если бы не возраст, я бы решила, что она их дочь.

Я смотрела на них, они на меня. Какие-то неопределенные ощущения. В глазах женщины не то радость, не то боль, а может, вообще безнадежность и смертная тоска.

— Лисанна! — Она внезапно отмерла и чуть ли не бегом бросилась ко мне. — Милая, как же я рада, что ты наконец вернулась!

Я была до того ошарашена, что даже не пыталась протестовать, когда меня крепко обняли. В мыслях вертелся только один вопрос: как она узнала мое имя? Даже не то, под каким меня знали все, а давно утерянное, вычеркнутое из жизни в стенах детского дома.

Блондинка отстранилась и, обхватив мое лицо руками, всмотрелась в глаза.

— Какая же ты хорошенькая! Вот только... — Она прикусила губу, замотала головой и тут же себя одернула: — Впрочем, не важно. Уверена, ты понравишься Виатору!

Тут у входа в гостиную раздался особо громкий всхлип и послышался звон разбитой посуды. Посмотрев в ту сторону, я пожалела красивую фарфоровую вазу, до этого стоявшую на каминной полке.

— Кэти! — громко вскрикнула стоящая рядом со мной блондинка. — По-моему, я ясно выражалась, когда говорила, чтобы ты поднялась наверх!

Девушка в свою очередь с негодованием посмотрела на меня:

— Ненавижу! Лучше бы ты никогда не возвращалась!

— Кэти! — Это уже супруг блондинки.

Девушка круто развернулась и, размазывая слезы, выбежала из гостиной. Громко хлопнула дверь.

Как ни странно, именно эта выходка сняла с меня возникшее оцепенение.

Я резко отпрянула от удерживающей меня женщины и, стараясь сохранять спокойствие, спросила:

— Простите, но не могли бы вы внятно объяснить, что происходит?

— Ах, милая! — Блондинка картинно взмахнула рукой, приглашая присесть на диван.

Меня дважды просить не надо.

Села. Жду.

— Даже не знаю, с чего начать... — Она замялась и бросила красноречивый взгляд на мужа, как бы прося помощи.

Тот выглядел не менее взволнованным и, похоже, решил взвалить всю ответственность на хрупкие женские плечи. Единственным, сохраняющим абсолютную невозмутимость, оставался Диан. Он наблюдал за происходящим со спокойствием и даже своего рода удовольствием. Можно подумать, ему здесь цирк бесплатный показывают!

— Начните с того, откуда вы меня знаете и что это вообще за место, — подсказала я.

— Да-да! — Женщина активно закивала и снова картинно заломила руки. Ее неестественность начинала утомлять. — Наверное, будет лучше, если вначале я представлюсь. Меня зовут Илана Танид. А это, — кивок в сторону мужа, — Леонис Танид.

Блондинка ненадолго замолчала, а потом, собравшись с духом, добавила:

— Ты — Лисанна Танид. И мы твои родители.

Тик-так.

Тик-так.

Тикают стрелки настенных часов.

Я пыталась понять услышанное. Не просто понять — осознать, почувствовать самым нутром.

Родители, значит. Почему-то мысли о том, что она врет, не возникло. Даже несмотря на возраст. Не знаю, как удержалась, чтобы истерически не засмеяться.

С самого раннего детства любой ребенок, растущий в приюте, желает услышать эти заветные слова. Мечтает. Каждый вечер ложится спать и представляет, что завтра — вот именно завтра — за ним обязательно придут. Время идет. А никто не приходит и не приходит. И надежда медленно угасает, а потом вообще забывается.

Тик-так.

— Лисанна? — Блондинка смотрела в упор, ожидая моей реакции.

Нет, все-таки я так не могу. По натуре я человек достаточно эмоциональный, и если сейчас до конца осознаю, что эти люди мои родители...

Собралась и отодвинула эмоции в сторону. Нельзя поддаваться чувствам, лучше подумаю об этом потом, а сейчас нужно узнать главное.

— Где мы находимся? — Голос прозвучал так ровно, словно не я только что неожиданно-негаданно обзавелась семьей.

Илана вновь посмотрела на мужа, но на этот раз не просительно, а настойчиво. Буквально требуя взглядом, чтобы он взял инициативу в свои руки.

Леонис подошел и осторожно присел на краешек дивана, на безопасном от меня расстоянии. Это правильно, я сейчас нервная. А когда я нервная, то становлюсь как мина. Вроде с виду спокойная, но чуть тронь — бабах! Рванет!

— Лисанна...

— Алиса! — Знаю, перебивать некрасиво, но в настоящий момент чихать я хотела на приличия.

— Хорошо, Алиса, — послушно согласился Леонис. Он сцепил в замок руки и, не глядя на меня, произнес: — Мы находимся в лисьей деревне, расположенной в окрестностях городка Тамаринд. Королевство, частью которого он является, зовется Гиор. А мир, где мы находимся — Отория.

Скептически хмыкнула, но промолчала. Что характерно, блондин тоже замолчал, и они с женой вновь на меня уставились, ожидая реакции.

Похоже, все вокруг спятили, и я вместе с ними.

Диан стоял у окна и тоже внимательно на меня смотрел, но этот взгляд уже стал до того

привычным, что я его практически не замечала.

— Вы сами-то понимаете, что говорите? — Мое терпение грозило сойти на нет. — Хорошо, допустим, я верю, что мы находимся за пределами России. И допустим, королевство Гиор действительно существует. Но у меня все же остается два основных вопроса. Во-первых, что значит «мир, где мы находимся» и, во-вторых, как мне вернуться домой?

— Ты дома, Лисанна, — спокойно и неожиданно холодно проговорила Илана.

Все-таки не сдержавшись, я резко подскочила:

— Мой дом номер десять, квартира сорок один, улица Мартыновская! И я прошу, нет — даже требую, чтобы вы перестали пудрить мне мозги и дали позвонить! Этот тип, — кивнула на Диана, не сводящего с меня глаз, — ввел меня в заблуждение, и из-за него я села не в тот трамвай! Пришла сюда, надеясь найти у местных жителей понимание, и что теперь? Вы с ним заодно? И какие вы после всего этого люди?!

Чего уж точно не ожидала, так это того, что блондинка медленно поднимется с места и, глядя мне прямо в глаза, спокойно произнесет:

— А мы и не люди.

Не то чтобы я поверила ее словам, но стало как-то не по себе. Даже мороз по коже пробежал.

В голове творился полный кавардак. Мысли летали по кругу: начинаясь с того, что эти двое якобы мои родители, и заканчиваясь тем, что я нахожусь в другом государстве. Определение «другой мир» принципиально игнорировала. Так и свихнуться недолго. Фразу о том, что они не люди, игнорировала тоже. Так свихнуться вдвойне недолго.

— Лисанна, я понимаю...

— Алиса!

— Алиса, — Илана поморщилась, — я понимаю, что тебе трудно это принять, но ты часть нашего мира. Сейчас ты устала, и будет лучше, если ты отдохнешь, а разговор мы продолжим позже.

Отдохнешь?

А впрочем, идея неплохая.

Раз уж они втянули меня во что-то очень и очень сомнительное, пускай побеспокоятся о моем самочувствии.

— Наоми! — позвала блондинка, и в гостиную тут же вошла девушка, которая в отличие от прочих обитателей дома имела рыжий цвет волос.

Кстати, пока мы шли по деревне, все встречающиеся прохожие тоже были счастливыми обладателями волос такого цвета. Тон варьировался от ярко-огненного до медного и почти каштанового.

— Проводи мими Лисанну в приготовленную комнату, — тем временем велела Илана служанке.

То, что девушка прислуживает в этом доме, не вызывало сомнений. Ее платье было добротным и недорогим, из серого сукна. На руках много плетеных браслетов, а на шее — кулончиков, подвешенных на простом кожаном шнурке. На блондинов она смотрела с почтением, хотя нет-нет, а сверкал в глазах бунтарский огонек.

Поднявшись с диванчика, я пошла следом за девушкой. Мы поднялись по светлой лестнице на второй этаж и оказались в небольшом коридорчике. Отсюда вели пять дверей, в одну из которых мы и вошли.

Надо признать, комната меня впечатлила. Очень впечатлила. Я вообще фанатка светлых

уютных помещений, где присутствует множество интересных мелочей. Но множество не значит перебор. Здесь всего как раз в меру.

Большая кровать с типично девчачьим цветочным рисунком, белый комод и зеркало. На туалетном столике такой же гербарий, как и в гостиной, несколько статуэток и флакончиков. На полу — ворсистый ковер, в углу мягкое кресло, на котором аккуратно сложено шерстяное одеяло. К комнате примыкает балкон, на окне — полупрозрачный белый тюль. Еще одна дверь расположена слева от входа. Вероятно, ведет в ванную.

— Располагайтесь, мими, — с вежливой улыбкой предложила Наоми и, кивнув на ту самую дверь, подтвердила мои предположения: — Там ванная комната, а здесь, — она подошла к комоду и выдвинула нижний ящик, — вы найдете, во что переодеться. Умывальные принадлежности в ванной на верхней полке и в шкафчиках.

Девушка посмотрела на меня в ожидании дальнейших распоряжений, при этом в ее взгляде промелькнуло любопытство.

— Наоми, — я дружелюбно улыбнулась, — а ты не могла бы мне объяснить, почему все обращаются ко мне «мими»?

Кажется, своим вопросом я поставила ее в тупик.

— Ну как же, — девушка растерялась, — так обращаются ко всем высшим лисицам...

— Что значит «высшим»?

— Вам лучше отдохнуть, а потом поговорить об этом с мими Иланой и господином Леонисом, — уклончиво ответила служанка.

Она наклонила голову, выразив почтение, и тотчас скрылась за дверью. М-да, разговаривать со мной никто не хочет. Объяснять что-либо — тоже. Ну и ладно, буду довольствоваться оказанным гостеприимством. Культурная-то я культурная, но излишней скромностью не страдаю. Раз мне дали в распоряжение спальню, значит, воспользуюсь ей по прямому назначению.

После поездки на телеге хочется принять душ. Вот этим и займусь.

Я залезла в ящик комода, который указала Наоми, и увидела там пару чистых полотенец и длинный махровый халат. Халат и полотенца были белыми, что совсем не удивительно.

Через пару минут я сделала приятное открытие — здесь имелась ванна. Именно ванна, а не душ. Я уже и забыла, когда в последний раз в ней блаженствовала.

Пока набиралась вода, обшарила ящики и полки. Обнаружились милейшего вида баночки с шампунем, розмариновым маслом и жидким мылом. Вообще-то масел было больше, но я решила добавить в воду именно розмариновое. Обожаю этот запах. Баночки маленькие, нежно-лиловых и голубых оттенков, есть персиковые. Вместо этикеток к крышечкам прикреплены ярлычки. Выглядят не только мило, но и по-своему стильно. Все, как я люблю.

Единственный недостаток — отсутствие пены для ванн. Но он несущественный в сравнении с тем, что я могу погрузиться в горячую воду и просто наслаждаться. Пожалуй, только ради этого стоило попасть в лисью деревню.

По коже пробежали мурашки наслаждения, и я прикрыла глаза. Расслабилась каждая клеточка тела, дурманивший аромат розмарина приятно щекотал нос. Как же хорошо...

Я просто наслаждалась моментом и ни о чем не думала. Чувства тоже рассеялись и сосредоточились на незначительных мелочах. Знала, что совсем скоро это состояние пройдет и займусь самокопанием, но пока позволяла себе полнейшую релаксацию.

Себя надо любить. А иногда еще и баловать.

Все-таки хорошо, что здесь есть водопровод. Учитывая отсутствие электричества и прочих благ цивилизации, на такую роскошь я даже не рассчитывала.

Спустя какое-то время мозг лениво проснулся и потребовал мыслительной активности. Сопротивлялась как могла, но без толку — процесс был запущен, и я приступила к анализу. Не знаю, почему так происходит, но в ванной всегда хорошо думается.

Итак, что мы имеем на данный момент:

новое государство, количеством одна штука;

лисыя деревня, расположенная в этом государстве, тоже одна штука;

потенциальные родственнички, целых две штуки (ну, или три, если Кэти тоже является частью семьи);

новый мир, если на секунду вообразить, что подобное вообще возможно. Снова одна штука.

Опять же отбрасываем все эмоции и думаем логически. Отсутствие электричества, непривычный уклад жизни, город, похожий на средневековый... Какой напрашивается вывод? Да, я явно не в России. И как бы бредово это ни звучало, похоже, действительно оказалась в параллельном мире.

В параллельном мире, черт возьми!

Проехали и думаем дальше.

Что я знала о параллельных мирах? Правильно, ничего. Совсем. Единственное, что пришло на ум, это так кстати услышанная накануне передача, где говорилось об аномальных зонах и искривлении пространства.

Я нырнула под воду, выпуская на поверхность пузырьки воздуха.

Ведь действительно бред! Разве такое возможно? Я не любила читать фэнтези, не смотрела подобные фильмы и уж тем более не представляла себя на месте их героев.

И вообще я реалистка! Даже несмотря на некоторую свойственную мне мечтательность.

Обдумывать обстоятельства обретения родственников категорически не хотелось. Как бы то ни было, они мне никто. Разве что семья, у которой придется пожить пару дней. А дальше надо что-то решать.

Вот отосплюсь и буду требовать от них внятных объяснений. Самое главное — узнать, как вернуться домой.

А чувствам нечего давать волю. Так проще.

Вода остыла, и я нехотя выползла из ванной. Надела предложенный халат, а свою одежду постирала. В комнате было тепло, и я надеялась, что высохнет она быстро.

Лошадок я, конечно, люблю, но вот запах, которым пропахла вся телега, сложно назвать приятным.

Посетовав на отсутствие фена, я принялась драть волосы расческой. Знаю, мокрые расчесывать нельзя, но для меня ложиться спать, не высушив голову, сродни самоубийству. Будет такое гнездо, что впору ворон заселять. Задачу облегчило все то же розмариновое масло, сделав мою жесткую шевелюру относительно послушной.

Вернувшись в комнату, я сразу же рухнула на кровать. Зарылась под одеяло и ощутила приятный запах свежего постельного белья. К нему примешивалось уже знакомое сочетание корицы и мяты.

Заснула практически моментально, даже не представив по привычке синий цвет. Единственное, о чем успела подумать, что мой прошлый сон был практически вещим.

Лес, деревня и бегущие за мной лисы...

Глава 4

Мармелад и волчегодник

Как хорошо проснуться самой! Не от будильника, не оттого, что рядом копошится вставшая ни свет ни заря Маринка. А именно самой!

Не раскрывая глаз, я сладко потянулась на своем любимом диванчике. Ну, это вначале показалось, что на диванчике. В следующую секунду дошло, что он почему-то слишком широкий.

Моментально села на кровати, и вся радость пробуждения сошла на нет. Бред продолжается. Я по-прежнему нахожусь в доме, который в лисьей деревне, которая в непонятном королевстве, которое в параллельном мире.

Супер. Всегда мечтала переехать.

Посмотрела на стоящие на комодe часы — без пяти минут четыре. Неплохо я так поспала.

Поднявшись и заправив постель, первым делом пошла проверить, как там моя одежда. Проверила и разочаровалась. Кофточка высохла, а вот джинсы совсем мокрые. Вариантов, что надеть, всего два: либо любезно предложенный халат, либо... Нет, лучше пойду голой, чем надену эту идиотскую униформу!

Вниз спускалась в халате. В гостиной никого не было, а вот из соседней комнаты доносились голоса. Я пошла на звук и оказалась в столовой, по совместительству являющейся еще и кухней.

Вся семейка в сборе — и Илана, и Леонис, и даже Кэти, лицо которой наконец-то можно нормально рассмотреть. Следы слез исчезли, и девчонка оказалась даже симпатичней, чем показалась вначале.

Я перевела взгляд на стол, где дымились еда, и ощутила, что зверски хочу есть. Сутки без еды — это все-таки перебор, вернее, недобор. Организм требует калорий.

Да, организм-то требует, а вот глазам при виде блюд плакать хочется. Нет, я в общем-то человек непривередливый, но... опять перловка? Опять?! Ладно еще пара поджаренных до черноты хлебцев и ягодный джем. Джем, кстати, самое приличное, что здесь есть.

— Лисанна, уже проснулась? — улыбнулась мне Илана.

Нет, еще сплю. Ситуация из серии позвонить в домофон и спросить: ты дома?

— Присаживайся, будем обедать, — пригласила блондинка и крикнула: — Наоми!

Девушка появилась в столовой уже через несколько секунд и замерла, ожидая распоряжений хозяйки.

— Поставь на стол прибор для мими Лисанны, — велела Илана, неестественно улыбнувшись.

Та поспешила выполнить указание, а я села на свободный стул. Как только устроилась, блондинка посмотрела на меня так, словно впервые увидела, и воскликнула:

— Что на тебе надето?

Я на всякий случай опустила глаза вниз и, убедившись, что одета в то же, в чем выходила из комнаты, недоуменно сказала:

— Халат.

— Лисанна, спускаться к обеду в таком виде неприлично, — недовольно поджала губы

блондинка. — Будь добра, в следующий раз оденься, как полагается.

В этот момент впервые за все время захотелось надеть униформу. А потом посмотреть на эффект, который она произведет.

— Во-первых, меня зовут Алиса. — Я честно старалась держать себя в руках. — Во-вторых, больше надеть мне было нечего. И в-третьих, уж простите, но то, как я себя веду, вас совершенно не касается. Кроме этого, мне до сих пор не объяснили, что происходит и как я могу вернуться домой. Подчеркиваю: к себе домой.

Наоми поставила передо мной тарелку с извечной перловкой, и я успела заметить, что в ее глазах мелькнуло любопытство. Кажется, возражать Илане в этом доме было не принято.

— Хорошо, Алиса, раз ты настаиваешь, мы перейдем к сути дела, — не стала отнекиваться блондинка. — Как я уже говорила раньше, ты — наша дочь. Это Кэти, — она кивнула на сидящую рядом девушку, — твоя сестра.

И все-таки в голове не укладывается, как моими родителями могут быть те, кому на вид дашь не больше тридцати?

— Это деревня лисов. Место, где ты родилась и провела первый месяц своей жизни, — продолжала Илана. — Затем началась война между нами и серыми, деревня перестала быть безопасной, и мы решили спасти тебя, отправив в другой мир.

— Посадив на трамвай? — Я не смогла сдержать иронии.

— Посадив на межмировой трамвай, — поправила меня Илана.

С трудом удержавшись от опровержения абсурдности ее слов, спросила:

— А серые — это, надо полагать, волки?

На этот раз ответил Леонис.

— Именно. Надо сказать, тогда была большая битва, в результате которой пострадали обе стороны, а также маги и простые люди. Однако длилась она не больше месяца и ни к чему не привела. Территории не были поделены, и каждый остался при своем. Нас и так всегда боялся простой люд, а после войны маги и вовсе решили держать двуликих под контролем.

— Двуликих? — невежливо перебила я.

— То есть тех, кто может менять облик, — пояснил Леонис. — Лисов и волков. Последние двадцать лет в Тамаринде и прочих городах установлен новый порядок. Каждому двуликому нужно регистрироваться, а выходить из деревни строго в определенные дни и с разрешения турьеров.

— Турьеров? — Похоже, переспрашивание скоро станет моим постоянным занятием.

— Это маги, обеспечивающие порядок, — перевел Леонис на нормальный язык. — При каждой лисьей и волчьей деревне живет как минимум один турьер.

Не требовалось долго думать, чтобы понять.

— Здесь это Диан?

— Тебе следует обращаться к нему турьер Кросс, — вновь вклинилась в разговор Илана, ни на миг не забывающая о приличиях. — Нам повезло наладить с ним хорошие отношения, и турьер был настолько любезен, что согласился помочь с твоим возвращением.

— Вы хотели сказать — похищением? — вкрадчиво спросила я, подавшись вперед.

— Возвращением, — настойчиво повторила блондинка. — А теперь, когда с этим разобрались, можешь задавать следующие вопросы.

Я решила до конца разобраться с местной иерархией.

— Что значит «мими» и «тата»?

— Мими — обращение к высшим лисицам, таким, как мы. Обычные лисы рыжие, а высших отличает белоснежный окрас шерсти. — Илана на миг замолчала, с тоской посмотрев на мои волосы. — Такое обращение применимо только к женщинам, к мужчине нужно обращаться просто по фамилии, с приставкой «господин». К рыжим женщинам и девушкам — тата.

Наконец что-то начинало проясняться. Теперь становилась понятна реакция окружающих. Волосы не белоснежные, не рыжие, а светло-русые. Вероятно, белая карточка, которую Диан показывал привратникам, была моим документом, и они удивились, обнаружив, что я не пепельная блондинка.

— Все это, конечно, хорошо, — протянула я, задумчиво барабанила пальцами по крышке стола, — вот только давайте я обрисую вам свое видение этой ситуации. У высших лисиц рождается дочь, которая (о ужас!) обладает неподходящим цветом волос. Начинается война, и родители решают воспользоваться подвернувшейся возможностью, чтобы от нее избавиться. Ссылаясь на возникшую опасность, отправляют ее, скажем так, подальше. Спустя целых двадцать два года лисы внезапно вспоминают, что где-то там живет их дочь, и решают вернуть ее домой.

Выждав паузу и в полной мере оценив выражение лиц собравшихся, задала главный вопрос:

— Интересно, почему?

Ясно, что не от внезапно вспыхнувшей любви. В памяти всплыла царапнувшая слух фраза Иланы о том, что я понравлюсь какому-то Виатору. И это меня ох как настораживает.

— Лисанна, дорогая, ты все неправильно понимаешь! — Актерскому мастерству блондинки можно было только позавидовать. — Мы очень любим тебя, даже несмотря на этот изъян.

Вот как? Никогда бы не подумала, что русский цвет волос можно назвать изъяном. Даже интересно, как бы отреагировала так называемая «мамочка», если бы я все-таки успела перекраситься в блондинку?

— Как мне вернуться к прежней жизни, как попасть обратно в мой мир? — Я резко сменила тему. — Когда снова придет этот... межмировой трамвай?

Леонис аккуратно промокнул губы белоснежной салфеткой и невозмутимо ответил:

— Через год.

Так и захотелось спросить: простите, что?

— Портал открывается раз в год, — спокойно повторила слова мужа Илана. — Так что хочешь ты или нет, но тебе придется научиться жить в нашем мире. Вскоре ты поймешь, что это и твой мир тоже. Как бы то ни было, ты — высшая лисица, такая же, как мы.

Я медленно поднялась с места и отошла к окну. Глубоко вздохнула и, прикрыв глаза, сосчитала до десяти. Выдохнула.

Обернулась и, четко выговаривая каждое слово, осведомилась:

— А можно поконкретней? Насколько я понимаю, лисы — это метафора?

Леонис с Иланой переглянулись, а Кэти внезапно вскочила со стула.

— С меня достаточно! — выкрикнула она. — Если вы не можете сказать ей прямо, я наглядно продемонстрирую сама!

Я думала, что после всего случившегося меня уже ничто не сможет удивить. Ошибалась, причем сильно. Глядя, как у девушки появляется пушистый белый хвост и такие же белые лисьи ушки, мне казалось, что я схожу с ума. Не упала только благодаря тому, что вцепилась

в подоконник.

Кажется, я все-таки начну ругаться. Громко и нецензурно. Потому что никаких приличных слов просто не хватает для выражения бушевающих меня чувств.

Тем временем сестренка решила меня добить. Она несколько раз повернулась вокруг своей оси, и в следующее мгновение вместо нее на полу стояла белая лисичка. Симпатичная такая, голубоглазая. Хвост, уши и лапы в комплекте прилагаются. Все по правилам.

Мне поплохело.

— Водички дать? — участливо поинтересовалась подросшая Наоми, у которой из кудряшек тоже выглядывали рыжие меховые ушки.

Это стало последней каплей для моей несчастной психики. Не выдержав, я с бешено колотящимся сердцем выбежала из столовой. Миновала гостиную, прихожую и, как была в халате и босиком, выбежала на улицу. В какой-то момент все-таки передумала, вернулась и наспех сунула ноги в кеды. К счастью, их никуда не убрали и обувь стояла там, где я ее и оставила.

Двуликие... Да они трехликие, если на то пошло!

Выбежав за забор, я понеслась в сторону леса.

Жизненно необходимо побыть одной и собраться с мыслями. Срочно нужно это сделать, иначе рехнусь! Помню, когда-то читала умный журнал, в одном из выпусков которого описывалась классная методика. Если ты оказался в непонятной ситуации, запиши все странности в столбик, напротив каждой поставь номер и разбирайся с ними по порядку. Разложи по полочкам.

От быстрого бега закололо в бок, а дыхание сбилось. Если не сойду с ума, точно займусь пробежками. Кстати, надо этот пункт тоже в общий список дел занести.

Сердце по-прежнему колотилось как бешеное, в голове роилась куча мыслей.

Подбежав к лесу, я рухнула прямо в высокую траву. И не важно, что халат белый, — все равно не мой. Нет, я правда человек культурный, но после таких потрясений спишем мою выходку на стресс.

Над головой плывут белые облачка, похожие на обрывки сладкой ваты, а небо голубое-голубое... Красиво. И солнце греет почти как летом. А еще неповторимые запахи специй, которые постоянно витают в воздухе. Теперь мята почти не ощущается, и я улавливаю нотки тамаринда, бадьяна и, конечно, корицы. Обожаю.

Интересно, а мой обострившийся нюх — тоже результат перемещения в этот мир? А зрение?

Ладно, возвращаемся к методике. Листа бумаги с ручкой нет, так что будем делать пометки мысленно. Только сначала надо встать, а то так и заболеть недолго. Солнце солнцем, а на дворе все-таки осень.

Итак, странности:

пункт номер один — я в другом мире;

пункт номер два — вернуться домой смогу только через год;

пункт номер три (должен быть выделен полужирным) — только что я видела, как человек превратился в лису.

Человек! В лису!

Автор методики, такого ты не предусмотрел, да?

Я сорвала травинку и, вертя ее в руках, в задумчивости побрела вдоль края леса. Возвращаться в деревню и тем более в дом не хотелось совершенно. Решила, что буду

бродить, пока не замерзну. А еще лучше, пока до конца не обдумаю случившееся.

Ко всему нужно подходить рационально. Я в другой реальности, и в одном Илана права: мне придется с этим смириться и найти в ней свое место. Как там Леонис называл этот мир? Отория. А королевство Гиор. Интересно, король у них лис, волк или нормальный человек? Еще ведь есть и маги. И эти, как их, турьеры. Курьеры, чтоб их...

А вопрос с непонятным Виатором по-прежнему остается открыт. Впрочем, он не так актуален, как все остальное, и с ним можно разобраться чуть позже.

Я остановилась у зарослей кустов, раскинувшихся вдоль дороги. Нос тут же уловил интересный запах. Не сказать чтобы приятный, но и не отталкивающий. Ягодки на ветках круглые и темно-синие, очень похожие на чернику. Организм тут же не постеснялся напомнить, что ничего не ел со вчерашнего дня. Все-таки надо было хотя бы перловкой пообедать.

Нельзя есть незнакомые ягоды!

А еще нельзя садиться в неизвестный транспорт и доверять незнакомцам. Последние правила я нарушила, так почему бы не пренебречь и первым? Даже если ядовитые, от одной маленькой ягодки мне ничего не будет... надеюсь.

Я сорвала ее и уже поднесла ко рту, как вдруг откуда ни возьмись ко мне подбежал рыжий лис. Хотя какой там лис? Так, лисенок...

Уже в следующее мгновение передо мной стоял мальчик лет десяти.

— Ты что, собралась их есть?

Я разумно бросила ягоду на землю и, отряхнув руки, обреченно поинтересовалась:

— Нельзя, да?

— Конечно нельзя! — изумился моей неосведомленности мальчишка. — Это же волчегодник. Пара ягод — и лисам верная смерть!

Да, сглупила, признаю. Все-таки есть правила, которые лучше никогда не нарушать.

— Что же вы не вырубите эти кусты? Они ведь прямо возле дороги растут.

— Да бесполезно! — Мальчик обреченно махнул рукой. — Сколько эту гадость ни выкорчевывай, все равно вырастает. Плодится и плодится! Бабушка моя одно время с ними воевала, а потом плюнула. Только нервы выматывает эта пакость!

А мальчонка ничего такой. Хорошенький, веселенький. Рыжие вихры волос, курносый нос, на котором проглядывает россыпь веснушек, и ямочки на щеках. Еще со времен детского дома люблю детей. Причем не совсем маленьких, а таких вот, лет семи — десяти.

— Ты та самая мими Лисанна, о которой все говорят? — простодушно поинтересовался ребенок.

— Та самая, — улыбнувшись, подтвердила я. — А тебя как звать?

Мальчик шмыгнув носом и, протянув руку, представился:

— Ян.

— Можно просто Алиса, — ответила на рукопожатие, ощутив, как поднимается настроение.

Все-таки правильно говорят, дети — цветы жизни. И не важно, в том мире или в этом. Общаться с Яном было гораздо приятней, чем с напыщенной семейкой, поэтому, пользуясь случаем, решила прояснить у него несколько моментов.

— Ян, а ты можешь ответить на некоторые вопросы? Понимаешь, я здесь совсем недавно и многого не понимаю, а спросить больше не у кого.

Мальчишка хитро прищурился, явно что-то прикидывая в уме, после чего выдал:

— А что мне за это будет?

Самый настоящий пронырливый лис!

— Дам красивый брелок. Он из другого мира, — пообещала я, вспомнив о маленьком футбольном мяче, болтающемся на связке ключей.

— Годится! — обрадовался Ян и благодушно разрешил: — Спрашивай!

Мы неспешно двинулись в сторону деревни, и первый вопрос, который я задала, был непосредственно о двуликих. Я жаждала подробностей. Как они превращаются, почему сразу три ипостаси, и вообще, как такое возможно. Новый знакомый внимательно выслушал мои удивленные восклицания и спокойно объяснил, что тремя ипостасями обладают только взрослые лисы. Дети и старики — двумя, человеческим и полностью лисьим обликом. Промежуточная стадия, особенно у мими, считается близкой к облику Покровительницы, и потому к высшим лисицам относятся с почтением.

В общем и целом я пришла к выводу, что блондины у них вроде аристократов, а рыжие — простолюдины. Дискриминация налицо.

Оказалось, что и у волков ситуация схожа. Серые — обычные, а черные — высшие. Обитают волки преимущественно на севере, там же расположены их деревни. В окрестностях Тамаринда находится всего одно волчье и одно лисье поселение.

Вопрос о том, как вообще происходит превращение, так и остался без ответа. Для Яна это было само собой разумеющимся.

— Спрашивать об этом — все равно что спросить, почему солнце желтое, — засмеялся лисенок. — Ты такая смешная.

Смешная? Наверное. Но не думаю, что при таких обстоятельствах кто-то смог бы с ходу освоиться.

Пока мы гуляли, небо успело окраситься в первые оттенки подступающей ночи. Вечерело, и яркий пряный воздух был как никогда вкусным и свежим. Только дышать и дышать.

Лениво выползали первые звезды, которые на еще светлом небе казались кусочками хрустящих вафель среди вязкой пастилы. Деревня со стороны поля походила на картинку — миниатюрные дворики и аккуратные домики, в окнах которых уже зажигался мармеладный свет.

— А в деревне еще высшие есть? — осведомилась я, когда мы вышли на главную проселочную дорогу.

— Нет, ты что! Вас вообще мало, и одна семья на деревню — максимум.

Вот, значит, как. Мне уже начинать чувствовать себя уникальной? Хотя, учитывая цвет волос, я, наверное, вообще единственная в своем роде.

Когда пришло время прощаться, улыбнулась:

— Встретимся завтра?

— Ты правда хочешь снова со мной разговаривать? — На лице мальчонки отразилось такое недоверие, что я чуть не рассмеялась. — Ты, мими, со мной?

Наклонившись, я шепнула ему на ухо:

— Скажу по секрету, твое общество мне гораздо приятней всяких мими и господинов. Так что, договорились?

Ян просиял и, кивнув, пообещал в полдень ждать меня у калитки.

Только в тот момент, когда он, громко что-то крича, помчался по дороге, я обнаружила, что замерзла. Зябко поежившись, поплотнее закуталась в халат и только собралась войти во

двор, как вдруг обнаружила рядом Диана. Он подпирал спиной забор и смотрел на меня, даже не пытаясь скрыть насмешливую улыбку.

— Мими предпочитает гулять в таком виде?

— Тебя не спросила, в чем мне ходить, — огрызнулась, жалея только о том, что так и не научилась игнорировать подобные выпады.

Типчик негромко засмеялся:

— Так-то ты разговариваешь с турьером?

— А мы лисы простые, этикету не обучены! — Я демонстративно вскинула подбородок и важно прошествовала во двор. Жаль, громко хлопнуть калиткой не получилось.

Уже когда входила в дом, услышала ироничное:

— Сладких снов, лисичка.

Бесит. Все-таки он меня бесит!

Если бы не типчик, меня бы здесь сейчас не было.

Я прошла через прихожую и спешно поднялась на второй этаж, надеясь, что по пути никого не встречу. Снова лицезреть обитателей дома хотелось меньше всего, и я решила, что с этим срочно нужно что-то делать. Пусть я останусь в этом мире, но зависеть от новоиспеченных родственников не буду.

Вывод — надо искать работу.

А для начала выяснить, как у них здесь вообще все устроено и какие имеются вакантные места. Желательно с бесплатным жильем в комплекте. Ян вряд ли в курсе подобных вопросов, а вот Наоми должна знать.

Мне повезло, когда я вошла в спальню, девушка как раз там прибиралась. Она смахивала несуществующую пыль и разглаживала и так идеально ровное покрывало на кровати.

— Наоми, — окликнула я, войдя внутрь.

Девушка вздрогнула и, обернувшись, склонила голову.

— Да брось, — я невольно поморщилась, — со мной не надо этих жестов. Давай поговорим?

— По всем вопросам вам лучше обращаться к мими Илане, — последовал незамедлительный ответ.

Умеет мамочка мозги промывать.

— Наоми, — я постаралась, чтобы голос звучал мягко и дружелюбно, — присядь, пожалуйста.

Нервно покусав губу, девушка все же решилась и робко пристроилась на самом краешке кровати.

Я села рядом и, включив все имеющееся обаяние, попросила:

— Расскажи мне, чем зарабатывают лисы. Не высшие, а простые.

Кажется, моя просьба поставила ее в тупик. Несколько долгих секунд она смотрела на меня так, словно желала убедиться, что не ослышалась.

— Большинство выращивает специи и овощи, а затем сбывает их в городе, — взвешивая каждое слово, ответила Наоми. — Еще есть работа в местных магазинчиках и при Доме лисьей Покровительницы. Раньше работало кафе, но потом его закрыли.

— Кафе? — Я моментально наострила уши.

Наконец удостоверившись, что мне действительно интересно, девушка немного расслабилась:

— Да, кафе. Прежняя семья, которая его содержала, погибла во время войны с волками,

и здание до сих пор пусто.

Я задумалась:

— Вот ты говоришь, война. То есть деревня была разрушена, а потом ее отстроили заново?

— Не совсем, — осмелев, возразила Наоми. — Дома практически не пострадали, основные битвы велись в лесах. Войну развязали волки, которые хотели расширить свои территории. В то время мэром Тамаринда был маг, во всем потакающий черным. Это потом, когда произошел переворот и мэра сняли, ситуация изменилась. Теперь турьеры жестко контролируют двуликих, не позволяя вражде вновь разгореться.

— А ты давно здесь работаешь? — Я решила воспользоваться открытостью девушки и выведать у нее побольше.

Наоми вздохнула:

— Пару лет. Мои родители выращивают специи, но денег все равно не хватает. Приходится прислуживать.

Последнее слово она практически выплюнула, и я убедилась, что была права. Такая работа явно не доставляла ей большого удовольствия.

Девушка неожиданно вздрогнула и, подскочив с места, испуганно на меня посмотрела:

— Простите, мне не следовало так говорить! Я очень благодарна мими Илане и господину Леонису за возможность работать в их доме и...

— Наоми, перестань. Передо мной нет нужды притворяться, правда. Я же вижу, что тебе не очень нравится здесь работать.

Она окончательно смутилась, и я решила сменить тему:

— Знаешь, я буду очень признательна, если ты принесешь мне что-нибудь поесть. Я бы могла взять и сама, но понятия не имею, где что лежит. А рыться по шкафчикам и привлекать внимание хозяев не хочу.

Обрадованная тем, что может вернуться к привычным обязанностям, Наоми с энтузиазмом кивнула и побежала на кухню. Вернулась она с подносом, на котором стояла тарелка с перловкой. И почему я не удивлена? Приятным сюрпризом стал пряный чай и пиала с джемом. За джем отдельное спасибо.

В кои-то веки относительно нормально поев, я почувствовала себя человеком.

Хотя... человеком ли?

Глава 5

Вкусные планы и наглые родственники

Меня очень заинтересовал рассказ Наоми о кафе, поэтому с утра пораньше я решила устроить себе небольшую экскурсию по деревне. Джинсы высохли, и я смогла облачиться в привычную одежду. Накинула куртку и незамеченной вышла из дома.

Все-таки здесь удивительные рассветы. И небо такое высокое, розовато-золотое, как красивая упаковка от праздничного подарка. Вчера вечером во время ужина я успела расспросить Наоми еще о некоторых деталях. Как выяснилось, любая деятельность должна быть зарегистрирована у турьера, приставленного к деревне. Далее требуется ехать в город и заверять бумаги в мэрии.

Короче, хочешь работать — иди к типчику. Все просто.

Я шла по дороге, внимательно глядя по сторонам. Со слов Наоми, заброшенное кафе находилось рядом с перекрестком, и я уже начинала понимать, о каком здании идет речь. Та самая халупа, на которую я обратила внимание вчера. С полуразвалившимся крыльцом, забитыми окнами и облупившейся краской на фасаде.

Чтобы дойти до перекрестка, требовалось преодолеть довольно-таки приличное расстояние, поэтому я превратила эту вылазку в прогулку.

Еще раз осмотреться не помешает.

«Лисьи мелочи», «Лисьи бани», «Лисий магазин продуктов» и иже с ними по-прежнему поражали оригинальностью вывесок. Даже напрягаться не надо, чтобы понять, как когда-то называлось здешнее кафе.

А вот «Дом лисьей Покровительницы» продолжал вызывать интерес. Это было ярко-красное четырехэтажное здание, стоящее особняком от всех остальных. Каждый верхний этаж был меньше предыдущего, а последний поражал своим крошечным размером — на нем с трудом мог бы уместиться один человек. Ну, или лис. Там висел золотистый колокол, а сама площадка была открытой. Крыша стояла на четырех деревянных колоннах, и вся верхняя конструкция напоминала беседку.

Я пришла к выводу, что здание является своего рода храмом. А Покровительница, видимо, некое местное божество, чтимое лисами. Надо будет прояснить этот момент у Наоми или Яна.

Я практически дошла до перекрестка, когда мне навстречу неожиданно выехал... велосипедист. Как шла, так и замерла с зависшей в воздухе ногой.

Велосипедист. Здесь. Ничего не понимаю в этой жизни!

Поравнявшись со мной, лис внезапно остановился и спрыгнул со своего транспортного средства. Чтобы рассмотреть его лицо, мне даже пришлось запрокинуть голову. На рост не жалею, но этот представитель двуликих был выше меня на целую голову.

— Мими Лисанна? — полувопросительно произнес лис.

Как, оказывается, неприятно быть знаменитостью. Скучно, я бы сказала.

— Просто Алиса. — Еще пару раз произнесу эту фразу и заработаю мозоль на языке.

А лис, между прочим, очень даже ничего. Мужчина хоть куда — высокий, подтянутый, с приятными чертами лица и рыжими, коротко стриженными волосами. Глаза карие. Щетины нет — Танька бы расстроилась.

— Адам. — Лис широко улыбнулся, обнажив идеально ровные зубы.

Все-таки красивый. И улыбка шикарная, такая, что Голливуд обзавидуется.

А велосипед, кстати, старый. Похож на советский.

Терпеть не могу эту паузу в разговоре, когда оба собеседника представились и не знают, о чем говорить дальше. Я молчу — все-таки девушка, к тому же он первый изъявил желание познакомиться.

— Осматриваешь окрестности? — полюбопытствовал рыжий.

— Собираюсь наведаться в заброшенное кафе, — улыбнулась в ответ и предложила: — Не желаешь составить компанию и поработать экскурсоводом?

Не знаю, существуют ли в этом мире гиды, но Адам меня понял и даже согласился. Велик был брошен на обочине, и мы пошли к халупе, как я продолжала мысленно его называть. При ближайшем рассмотрении оказалось, что все не настолько плохо, как показалось вначале. Само здание добротное, крепко стоящее на кирпичном фундаменте. Деревянные стены, как ни странно, тоже хорошо сохранились и даже нигде не прогнили. Похоже, за строением все же присматривали и внутри периодически топили печь.

— Войти можно? — спросила я у своего провожатого.

— Отчего ж нельзя? — хмыкнул Адам, отпирая засов.

Дверь даже не скрипнула — петли хорошие, дерево прочное.

Это здание определенно нравилось мне все больше и больше.

Внутри оказалось пыльно, грязно, но во сто крат лучше, чем я представляла. Здесь даже мебель сохранилась. Зал был разделен на две части, что напомнило мне прежнее место работы. Некогда розоватые стены потускнели под серым налетом, с высоких потолков свешивались нити паутины. Около пятнадцати круглых столиков были накрыты старыми простынями. Они же покрывали и придвинутые к ним стулья. Я отдернула одну простыню и обнаружила, что мебель качественная и симпатичная. Обивка, конечно, от времени пришла в негодность, а вот дерево сохранилось неплохо. Его бы отреставрировать, подкрасить, и мебель можно будет смело называть винтажной.

Во втором зале ситуация была схожа, и помимо прочего здесь имелась барная стойка. Только стулья около нее не такие, какие обычно бывают в кафе, а просто высокие деревянные табуреты.

Я провела пальцем по столешнице бара, оставляя дорожку в пыли.

Далее следовал осмотр кухни. Она оказалась довольно просторной. Печь, плита, духовой шкаф и холодильник в наличии. Ума не приложу, как все это работает при отсутствии электричества.

Когда задала этот вопрос Адаму, получила от него порцию недоумения и исчерпывающий ответ: бытовая магия. Через пять минут препирательств добилась от него более внятных объяснений. Оказалось, что подобные вещи время от времени доставляются сюда из нашего мира, а затем функционируют на основе магии, только с условием постоянной подзарядки. Чудеса, да и только. Зато теперь ясно, откуда у рыжего взялся велосипед.

Кстати, почему-то подобный принцип перестал действовать еще лет тридцать назад. Все современные планшеты, телефоны, стиральные машинки и тому подобное работать отказывались. Как говорится, кто не успел, тот опоздал. Поэтому сейчас Отория являла собой довольно странный симбиоз средневековья и советской техники. Занятно.

Надо же было умудриться запихнуть все это в трамвай!

Кстати, компьютеры и телевизоры не работали вообще. Что старых образцов, что новых. И, как по мне, это совсем не удивительно. Так и представляю, как на голубом экране показывают мага, призывающего лисов и волков соблюдать порядок и не цапаться. Дурдом.

В конце зала находилась неприметная дверь, ведущая в узкий коридор. Там располагалась деревянная лестница, по которой мы поднялись на второй этаж. Наличие сразу двух комнат стало для меня приятным, даже очень приятным сюрпризом. Насколько я могла судить, семья, владеющая кафе раньше, жила здесь же. Первая комната некогда была спальней, а вторая — детской. Здесь также сохранились кое-какие вещи, которые, как и пол, были покрыты толстым слоем пыли. О том, что бывшие хозяева погибли, я предпочитала не думать.

На втором этаже имелась еще одна переносная лестница, ведущая на чердак. Но туда лезть не стала, рассудив, что это ни к чему.

Из кафе я выходила полная решимости во что бы то ни стало добиться возобновления его работы. Просто немыслимо, что местные жители давятся комковатой перловкой, когда прямо под носом растет столько свежих продуктов. Преступление! Как можно выращивать культуры на продажу, напроочь забывая о себе? Или это только мне так везет на еду, а в остальных семьях все нормально?

Все. Иду к Диану. Ради осуществления своей давней мечты иметь собственное кафе я готова умолять типчика мне помочь. Тем более если привести второй этаж в порядок, то он вполне пригоден для жилья. Хотя искренне надеюсь, что умолять все же не придется. Гордость, она такая.

— А ты красивая, — неожиданно одарил комплиментом Адам, о присутствии которого я уже успела забыть. Гид из него, прямо скажем, так себе.

Улыбаясь, ответила:

— Ты тоже ничего.

Чего я совершенно не ожидала, так это того, что меня рывком притянут к себе и самым наглым образом попытаются поцеловать.

— Ты обалдел? — уперла руки ему в грудь, пытаюсь высвободиться.

— Так ты же сама сказала, что я тебе понравился! — Рыжий явно не собирался отступать. — Хоть ты и мими, но простая. Наша.

Что значит простая? Что значит наша? То есть, если я, обладательница русых волос, сказала, что у него смазливая мордашка, меня можно лапать?

Ох, лис, ты просто не знаешь, сколько раз я имела дело с тебе подобными за время работы официанткой.

Расслабилась, позволив ему думать, что я сдалась. Адам ухмыльнулся, и в тот момент, когда расстояние между нашими губами стало стремительно сокращаться, я круто вывернулась и со всей дури наступила ему на ногу. С каблуком было бы эффектней, но, судя по его физиономии, и в кедах вышло неплохо.

Гордо шествуя по дороге, чувствовала себя самой настоящей лисой, важно поднявшей хвост.

— Алиса! — донеслось мне вслед, но я даже не обернулась.

Ибо нечего!

Теперь даже типчик казался относительно нормальным и приятным. Он хотя бы не лез с поцелуями в первые минуты знакомства. Пусть странный и подозрительный, но, по крайней мере, не хам. Все познается в сравнении, и я в очередной раз в этом убедилась.

Где находится дом Диана, я не имела ни малейшего представления, поэтому решила сначала встретиться с Яном. Пронырливый лисенок однозначно все про всех знает и проводит меня куда надо.

До встречи с ним оставалось еще около двух часов, и я решила вернуться домой. Во-первых, нужно было взять обещанный Яну брелок, а во-вторых, шататься по деревне и привлекать лишнее внимание не хотелось. Пока.

Когда, войдя в дом, обнаружила у лестницы блондинистых супругов, даже не удивилась. Что характерно, они снова собирались завести серьезный разговор. Опять знание психологии и чтение по лицам, ага.

— Лисанна... — начала Илана таким слащавым голосом, что я невольно поморщилась. Чувство, что меня заставили за один раз съесть банку меда, политого сахарным сиропом и карамелью. — Вчера мы решили дать тебе время на адаптацию. Сейчас, когда ты в полной мере осознала, кем являешься, думаю, нужно закончить наш разговор.

В полной мере осознала? Это слишком сильно сказано.

— Пожалуйста, давай пройдем в гостиную и спокойно все обсудим.

Желания на это не было ни малейшего, но в конце концов я взрослый человек и готова вести конструктивный диалог. Раз предлагают, грех отказываться, тем более надо как-то убить ближайшие два часа.

— Алиса, мы должны сказать тебе об одной важной вещи, — произнес Леонис, когда мы разместились на диванчике.

Вернее, это они на диванчике, а я в кресле.

Я насторожилась:

— Какой?

Вот прямо чувствую, что очередными неприятностями запахло!

— Через два месяца в нашу деревню приедет очень уважаемая семья высших лисов, — сообщила Илана с таким видом, словно речь шла об особах королевской крови. — Они погостят у нас несколько недель. Мы надеемся, что этого времени хватит, чтобы вы с Виатором привыкли друг к другу.

Опять этот Виатор. Знала же, что вся загвоздка в нем.

Молчу, ожидая продолжения.

— Алиса, — голос Леониса звучал мягко, — понимаю, тебе будет сложно это принять, но сейчас ситуация такова, что лисам нужно укреплять свои позиции. Чем больше сильных родов объединится, тем лучше. Семья Виатора очень влиятельна и богата, а он сам хорош собой...

На втором этаже что-то разбилось. Похоже, опять Кэти бесится.

— Вы намекаете, что я должна выйти за него замуж? — Голос прозвучал ровно, хотя внутри меня все кипело.

— Не намекаем, а говорим прямо, — сказала Илана.

Поразительная особенность бросаться в крайности — тон либо приторно-слащавый, либо отстраненно-холодный.

— Знаете, — я сложила руки на груди и обвела обоих пристальным взглядом, — мне это совершенно неинтересно. Я не просила, чтобы меня тащили в этот мир, никогда не хотела найти семью, и уж тем более не собираюсь сейчас выходить замуж. Если вы думали с моей помощью укрепить свое положение, то вынуждена вас разочаровать. Надо было думать раньше, когда бросали меня месячным младенцем.

Даже поразились, насколько спокойно это прозвучало. Умею же, когда хочу.

— Лисанна, это неизбежно, — как-то устало вздохнула Илана. — Поверь, ты ничего не изменишь. Твое согласие для проведения церемонии не требуется.

Нормально?

Я поднялась с места, и самопровозглашенные свахи поднялись вместе со мной.

— Ни о каком замужестве не может быть и речи, — произнесла, чеканя каждое слово.

— Ты от нас зависишь и без нашей поддержки пропадешь. — Илана продолжала демонстрировать навыки Снежной королевы. — Поэтому обязана подчиняться.

Достали!

Но показывать всю силу своего возмущения не буду. Обойдутся.

Круто развернувшись, покинула гостиную. Уходить от разговора уже становится закономерностью, но слушать этот бред нет никаких сил.

Решимость найти работу окрепла, и, захватив брелок, я вышла на улицу. Лучше бесцельно поброжу по деревне, чем стану слушать подобную ересь. Замуж без согласия! Дикость какая-то.

Спускаясь с крыльца, я заметила собирающую яблоки Наоми. Девушка складывала спелые плоды в корзину, где уже лежали какие-то оранжевые фрукты, по форме похожие на груши. Никогда таких не видела.

Раз уж подвернулась такая возможность, Яна дожидаться совсем ни к чему.

— Наоми, привет!

Приблизившись, я подняла с земли пару яблок и положила их в корзину.

— Доброе утро, мими Лисанна. — Улыбка девушки была вполне искренней.

— Не подскажешь, где находится дом Диана?

— Вы имеете в виду турьера Кросса? — уточнила Наоми и кивнула в сторону леса: — В конце деревни, самый крайний.

Поблагодарив, я вышла за калитку и обнаружила, что за ней меня уже дожидается Ян. Мальчонка пришел пораньше и топтался на месте, не решаясь меня позвать.

— Держи, — протянула ему брелок. — Нравится?

Могла бы и не спрашивать, по загоревшимся глазам и так все было понятно.

— А почему мяч черно-белый? — спросил Ян, с интересом рассматривая подарок. — По ту сторону так принято?

Не сразу поняв, что он имеет в виду, переспросила:

— По ту сторону?

— Куда уходит трамвай. По ту сторону тоннеля, — не отрываясь от изучения брелока, пояснил паренек.

Пока мы неспешно шли к дому Диана, я рассказывала о правилах футбола, о матчах и вообще о разных видах спорта. Благо кое-что в этом смыслила. Лучший друг одно время все уши прожужжал о футболе и заставил просмотреть кучу онлайн-трансляций. Даже на стадион таскал, где демонстрировал свои умения и отрабатывал со мной удары.

— Вот он! — торжественно объявил Ян, когда мы поравнялись с двухэтажным домом, стоящим на окраине. — Здесь живет турьер Кросс!

Судя по тону, каким это было сказано и каким взглядом это сопровождалось, мальчишка от Диана фанател.

Калитка была заперта на внутренний засов, никакого подобия звонка здесь не имелось, но кого это волновало? Кричать на всю деревню не стала и предпочла воспользоваться

самым простым способом — перелезть через забор. Может, и не очень красивое решение, но зато действенное.

Когда оказалась во дворе, отперла калитку, чтобы мог войти Ян. Мальчонка так красноречиво на меня посмотрел, что стало понятно — только что я заработала его уважение. До турьера в его глазах мне, конечно, далеко, но все равно приятно.

— Незаконное проникновение на частную территорию карается недельным арестом, — неожиданно раздалось из дома.

Предпочла проигнорировать это замечание и вошла внутрь, потащив с собой Яна в качестве моральной поддержки. В убранстве дома турьера преобладал... бардак. Я даже не обратила внимания на светлые тона стен, приятную отделку и мягкий ковер в прихожей, потому что, едва войдя, споткнулась о валяющуюся на полу вазу. Там же валялась рубашка. М-да... Вот что значит холостяк.

А еще в воздухе пахло горелым. Похоже, кое-кто пытался приготовить обед.

Планировка дома была практически такая же, как у блондинов. Миновав прихожую, я уверенно вошла в гостиную и остолбенела. Рядом с Дианом сидел мой так называемый папочка и как ни в чем не бывало попивал чай.

— Алиса, хорошо, что ты пришла. — Леонис сделал глоток чая и поставил чашку на кофейный столик. — Мы как раз обсуждали твою безопасность, и турьер Кросс был так любезен, что согласился за тобой присмотреть.

Знаете что? Даже заявление о необходимости выходить замуж не вызвало такого возмущения.

— Безопасность? — постаралась ничем не выдать истинных эмоций. — Решили приставить ко мне конвой, чтобы я никуда не сбежала?

Леонис начал все отрицать, но по лицу типчика я поняла, что попала в точку. Судя по всему, его тоже не слишком радовала перспектива со мной нянчиться. Интересно только, почему он вообще на это пошел? Наверное, неплохо заплатили. Насколько я понимаю, высшие лисы не бедствуют.

Ян тем временем дезертировал обратно в прихожую и, обернувшись лисом, высунул в дверной проем свой любопытный нос.

Кажется, я даже начинала к этому привыкать.

Пока Леонис продолжал клятвенно уверять, что дело лишь в моей безопасности, я изучала интерьер. Слушать блондина было скучно, но и перебивать не хотелось. Путь лис выговорится, раз его так прорвало.

Полки ломились от груды мелочей, цветы на окнах завяли. Повсюду были разбросаны вещи, на столе стояла тарелка с оранжевыми фруктами — теми самыми, какие я видела у Наоми. Фактура вроде как у апельсина, но форма, как я уже отмечала, похожа на груши. Отсюда я улавливала сладковатый, немного пряничный запах. Даже снова аппетит разыгрался. Еще примечательно, что в этом доме совсем не пахло привычной мятой. Похоже, ее симбиоз с корицей присутствовал только в доме блондинчиков. В углу на кресле лежала гитара. Типчик умеет играть?

— Лисанна, ты меня слышишь? — Разнервничавшись, Леонис даже перешел к полной форме имени.

Перевела на него взгляд и, подражая зайцу из знаменитого мультика, ответила:

— Слышу, слышу.

— Тогда ответь, неужели ты не понимаешь, что эта мера необходима? — не желал

отставать блондин. — Мне рассказали о сегодняшней ситуации с Адамом. Можешь не сомневаться, он понесет соответствующее наказание. Да как он только осмелился проявить такое неуважение к мими!

Как у них все запущено-то... То есть если приставать бы пытались, скажем, к Наоми, то это в порядке вещей?

— В этой ситуации нет ничего страшного, и я категорически против того, чтобы ко мне приставляли, — на миг задумалась, подбирая нужное слово, — охрану. Так что попрошу впредь не трепать мне нервы бессмысленными предложениями.

Леонис пропустил последние слова мимо лисьих ушей и зацепился за первое предложение.

— Как это нет ничего страшного?!

От негодования его идеально светлая кожа пошла красными пятнами.

— Ты — мими! Никто не может обращаться с тобой подобным образом!

Опять двадцать пять! Мы ходим по кругу. Похоже, доказывать что-либо бессмысленно. Иногда лучше промолчать, дав собеседнику подумать, что ты с ним согласен, но мысленно остаться при своем.

— Хорошо, раз турьеру Кроссу больше нечем заняться, пусть побудет моим телохранителем, — милостиво разрешила я, надеясь, что Леонис успокоится и уйдет.

И не прогадала. Блондин действительно обрадовался и с облегчением выдохнул. Что-то мне подсказывало: идея с охраной принадлежала Илане, а отдуваться пришлось ему.

Леонис поднялся с места и, попрощавшись с турьером, вновь обратился ко мне:

— Идем, Алиса.

По понятным причинам не двинулась с места и выразительно на него посмотрела. Неужели непонятно, что я пришла сюда не из желания просто так полазить по заборам?

Спустя несколько мгновений до блондина все-таки дошло, и, попросив долго не задерживаться, он вышел из гостиной. Какое счастье! Даже дышать стало легче. Не привыкла я к тотальному контролю, да еще со стороны посторонних людей. Ладно, нелюдей.

Диан расслабленно откинулся на спинку кресла и, прикрыв один глаз, лениво произнес:

— Так и знал, что соскучишься и придешь сама.

На провокацию не поддавалась и с ходу объявила:

— У меня к тебе деловое предложение.

— Даже так? — Типчик скептически заломил бровь. — Любопытно услышать какое.

Села напротив и представила, что пришла на собеседование. Главное, говорить четко и уверенно. Цель поставлена, и мне крайне необходимо его убедить.

— Этим утром я осмотрела заброшенное кафе. Здание добротное, мебель также хорошо сохранилась, и при минимальных финансовых затратах ее можно запросто отреставрировать. Как и в деревне, так и в окрестностях нет ни одного приличного заведения общественного питания. Думаю, не стоит напоминать о том сарае, где мы вчера пытались завтракать. Из этого следует, что конкуренция в этой области минимальная, а если быть точнее, она вообще отсутствует. Прямо в деревне выращивают множество овощей и фруктов, следовательно, потенциальные поставщики находятся совсем рядом. Затраты на транспортировку нужны минимальные.

Диан слушал не перебивая, и я продолжала:

— Поселение достаточно большое, в клиентах недостатка не будет. Я знакома с работой кафе и кроме этого умею неплохо готовить. В маркетинге не гуру, но кое-что смыслу. Так

вот, переходим к сути моего предложения. Ты даешь мне соответствующее разрешение, помогаешь с оформлением необходимых документов и вкладываешь в предприятие определенную сумму.

На последней фразе типчик хотел что-то возразить, но я не дала ему этого сделать.

— Если подумаешь, то поймешь, что все окупится. Поскольку у меня денег нет совсем, предлагаю тебе стать полноправным владельцем, а я буду управляющей. Процент от выручки шестьдесят на сорок плюс зарплата работникам, которых я отберу лично.

Вроде сказала все, что хотела. И если я права в своих выводах относительно Диана, то он этот шанс не упустит. Он маг деятельный, и скучная работа в лисьей деревне его не слишком устраивает. Не говоря о сомнительной должности личного охранника. По крайней мере, мне так показалось.

Турьер изучал меня долгим внимательным взглядом.

— Хочешь таким образом обеспечить себе независимость? — спросил он после недолгого молчания.

Я врать не стала:

— Хочу. И действительно считаю, что это может принести доход. К тому же быть управляющей в кафе я мечтала уже очень давно. Так что можешь не сомневаться, к делу буду относиться добросовестно и с энтузиазмом.

По виду турьера поняла, что мое предложение его заинтересовало. Он уже прикидывал что-то в уме, обдумывая возможные перспективы. Я напряглась, ожидая его решения.

«Согласись, согласись, согласись, — мысленно твердила как мантру, гипнотизируя его взглядом. — Ну же!»

Наверное, во мне пропадает талант гипнотизера, потому что вскоре Диан кивнул:

— Возможно, что-то в этом есть. Хорошо, я готов на это пойти, но процент от выручки семьдесят на тридцать в мою пользу.

— Шестьдесят на сорок.

— Вообще-то финансово рискую только я, — резонно заметил турьер.

В итоге мы остановились на шестидесяти пяти ему и тридцати пяти мне. Честно говоря, я и десяти процентам была бы рада, но продешевить не хотела. Раз взялась за дело, нужно подходить со всей ответственностью. Хочешь жить — умей вертеться. Ну а то, что в этом мире мне придется задержаться как минимум на год, не вызывало никаких сомнений.

Глава 6

Медовый вечер с ложкой дегтя

В Диане я не ошиблась. Не откладывая дела в долгий ящик, он предложил заняться составлением сметы. Нужно было прикинуть, какие траты нам предстоят, и распланировать дальнейшие действия.

Первое и самое важное — приведение кафе в нормальный вид. Здесь несколько подпунктов:

во-первых, уборка;

во-вторых, ремонт;

в-третьих, покупка недостающей мебели и необходимого инвентаря.

Пункт номер один решила взять на себя и для этого намеревалась попросить помощи Наоми. Поразмыслив, пришла к выводу, что девушка будет не против сменить место работы. Поэтому приглашу ее в качестве помощницы. Диан ее кандидатуру тоже одобрил. Он вообще оказался на удивление стоворчивым.

Что касается остального, то мы с типчиком решили через несколько дней съездить в город. В деревенских «Лисьих мелочах» продавали много чего полезного, но всего необходимого здесь все-таки не было.

Учитывая хорошее состояние здания, на все дела мы выделили себе около двух недель. Затем планировалось переходить к деталям — к составлению меню, найму персонала и прочим важным вещам.

С Дианом мы расстались вполне довольные друг другом. До дома меня провожал без умолку болтающий Ян, которого наша затея приводила в восторг. Я и сама до сих пор не могла поверить, что все прошло так удачно. Пожалуй, я даже готова повысить ранг типчика и сделать его напарником. Хотя... нет. Типчик все же привычней.

— А пошли ко мне в гости? — предложил Ян, уже принявший человеческий облик. — Бабушка обещала из авиринов пирог испечь. Вкусный!

Вкусный — это хорошо. От перловки меня уже воротит.

— Что за авирины? — любопытствовала, когда мы сменили маршрут и направились к его дому.

— Фрукты такие, — широко улыбаясь, объяснил мальчишка. — Ты, наверное, видела — у турьера Кросса в гостиной на столе стояли.

А, те самые не то груши, не то апельсины. Жутко интересно попробовать. Я вообще большой любитель новых вкусов, а уж таких во всех отношениях экзотических и подавно. Да и с местными жителями пора налаживать контакты, как-никак потенциальные клиенты. К тому же нужно прояснить для себя множество моментов. Особенно касающихся местных свадебных обрядов и непосредственно высших лисов.

Дом, где жил Ян, был одноэтажный и простенький, но от этого не менее симпатичный. Стены выкрашены в пастельный голубой цвет, ставенки на окнах — в кремовый, как и входная дверь. Не перестаю умиляться местной архитектуре. Прелесть просто!

— Бабуль, у нас гости! — радостно заголосил лисенок, когда мы вошли внутрь.

Из соседней комнаты донеслось громкое и хорошо знакомое причмокивание. Мы вошли в гостиную, и я убедилась в том, что была права. Бабулька! Собственной персоной!

Она сидела в кресле-качалке и вязала носки. Пальцы ловко орудовали длинными спицами, на полу лежало несколько клубков шерстяных ниток. Неподалеку — неизменный саквояж.

Бабулька подняла на меня глаза и, вновь причмокнув, объявила:

— За стол!

Ее своеобразную манеру речи я уже имела возможность оценить, так что не удивилась.

— Добрый день, — приветствовала хозяйку, невзирая ни на что.

Пожилых людей надо уважать, а от меня не убудет, если поздороваюсь первой.

Бабулька кивнула и, поднявшись с места, в черепашьем темпе поковыляла на кухню. Я пошла следом, намереваясь помочь, а заодно посмотреть, как живут рыжие лисы.

На кухне никакой бытовой техники не было и в помине. Вместо плиты — печь, вместо холодильника — погреб. Похоже, иномирные приборы здесь в дефиците, и имеются они только у состоятельных семей. Кстати, из этого следует вывод, что бывшие хозяева кафе не бедствовали, и я была права, когда говорила, что это может приносить неплохой доход.

Стоило мне увидеть пирог, как тут же захотелось его попробовать. С тонким песочным доньшком, яркой оранжевой начинкой и хрустящей сеточкой сверху, он так и кричал: съешь меня, съешь! Только соответствующей бирочки не хватало, чтобы я окончательно почувствовала себя Алисой в Стране чудес.

А запах-то, запах! Потрясающий.

Пока бабулька заваривала чай из ароматного травяного сбора, я нарезала пирог. Тесто рассыпчатое, не подгоревшее — все как надо. Кажется, я даже знаю, кого приглашу работать на кухню. Уж если эта старушка такие расстояния пешком проделывает, работа повара не должна показаться ей слишком утомительной.

Ян, снова обернувшийся лисом, то и дело путался под ногами и облизывался — аромат авиринов вызывал аппетит не только у меня.

Столовой в доме не имелось, и мы разместились прямо на кухоньке.

Тепло. Уютно. По-домашнему как-то.

В печи потрескивают дрова, пыхтит подвешенный над ними котелок. Запах авиринов и сдобы мешается с пряным ароматом кипящего отвара. Если бы не знала, что нахожусь у лисов, подумала бы, что попала в дом к ведьме. В хорошем смысле, если можно так сказать. Еще бы черного кота сюда, и картина стала бы полной.

Я отломил кусочек пирога и, отправив в рот, блаженно прикрыла глаза. Тесто маслянистое, рассыпчатое, корочка приятно хрустит. А начинка очень ароматная, сладкая, с привкусом пряников и цитрусов. Очень необычный вкус у этих авиринов, но мне нравится.

— Бабуль, а турьер Кросс и Алиса кафе открывать собираются, — поделился новостью Ян, за раз уминая полпорции. — Представляешь?

Достопочтенная тата отхлебнула чай, посмаковала и покосилась в мою сторону. На миг показалось, что в ее глазах мелькнул интерес.

Даже странно видеть у нее какой-то проблеск эмоций.

— Все равно тебя замуж отдадут, — хмыкнула бабулька, сделав еще глоток.

Обнадежила. Но, по крайней мере, есть надежда на нормальный разговор.

— У вас здесь что, принято выдавать замуж без согласия?

— У высших все не по-лисьему! — вклинился громко чавкающий Ян. — Незамужнюю мими ни о чем не спрашивают. Главное, чтобы жених и родители были согласны.

Точно средневековье.

Я покачала головой и уверенно возразила:

— Со мной такой номер не пройдет. Я взрослый цивилизованный человек, состоявшаяся личность и никому не позволю лезть в свою жизнь.

Тата смешно подула на чай и, не поднимая глаз от чашки, пробубнила:

— Так-то оно так... Но Илана не отступится. Они с Леонисом не могут отказать Виатору. Вот только в местах, откуда его семейка родом, заправляют волки. Опасно там, поэтому младшую отдавать не хотят, хоть та и не против.

Ее слова многое прояснили. Я уже успела понять, что Кэти хочет оказаться на моем месте, поэтому и бесится. Нравится ей Виатор или просто хочется замуж, суть от этого не меняется. А вот новость о волках стала для меня открытием. Теперь понятно, почему родственнички подсуетились и решили вернуть меня в Оторию именно сейчас. Правильно, чего Алису жалеть-то?

Наверное, странно, но меня это совсем не трогало. Вот ни капельки. По сути, что Леонис, что Илана мне чужие, поэтому и обижаться на них нет никакого смысла. Все обиды перегорели еще в детстве.

— Скажите, а что собой представляет свадебная церемония? — Я решила воспользоваться разговорчивостью соседки. — Какие здесь обычаи, традиции?

Кажется, я все же переоценила открытость таты. Она снова ушла глубоко в себя и повесила табличку «не беспокоить». В настоящий момент ее больше занимал чай, нежели мои расспросы. Яна тоже интересовала еда — за это время он успел в одиночку съесть почти весь пирог. Молодой организм, растущий. И это еще одна монетка в копилке причин возобновить работу кафе.

Долго засиживаться в гостях я не стала. Сославшись на дела и поблагодарив за гостеприимство, отправилась домой. Точнее, во временное жилище. Называть дом Леониса и Иланы своим язык не поворачивался.

На данный момент у меня имелась одна конкретная цель — поговорить с Наоми. М-да, сегодня прямо-таки день разговоров.

Девушку я обнаружила по-прежнему работающей в саду. К этому времени она успела собрать все яблоки и авирины и сейчас занималась сбором слив. Я не стала долго тянуть и с ходу обрисовала ей сложившуюся ситуацию. Во всех подробностях расписала преимущества смены работы и мысленно скрестила пальцы, чтобы Наоми согласилась.

— Даже не знаю... — Она замялась и бросила в сторону дома взволнованный взгляд. — А если ничего не получится? Я же без работы останусь, а мими Илана меня потом ни за что обратно не возьмет.

— Все получится, — с энтузиазмом уверила я. — Это дело берет под контроль не кто-нибудь, а сам турьер Кросс. К тому же не нужно бросать работу прямо сейчас. Пока мы будем все подготавливать, Илане с Леонисом совсем не обязательно знать, что ты собираешься от них уходить.

То ли день сегодня был особо благоприятным, то ли подействовала магия скрещенных пальцев, но Наоми долго сомневаться не стала. Была в ней та самая бунтарская искорка, подталкивающая к рискованным шагам и кардинальным переменам. И она сыграла мне на руку. Сегодня начинать уборку кафе было уже поздно, и мы решили отложить это до завтрашнего утра. Внутри все так и кипело жадной деятельностью. Даже руки зачесались. Еще никогда воплощение мечты не было так близко!

Если мне удастся осуществить задуманное, пожалуй, я полюблю этот мир. А со всеми

проблемами обязательно справлюсь. Если верить словам Иланы, Виатор придет только через пару месяцев, и к этому времени что-нибудь непременно придумается. Замуж я, понятное дело, выходить не собираюсь, и никто не сможет меня заставить.

Пробудившийся энтузиазм сидеть без дела не давал, поэтому я уговорила Наоми прогуляться по деревне. Вернее, не просто прогуляться, а провести время с пользой. Мы пошли в «Лисьи мелочи». Мне было не только любопытно, но и необходимо узнать, что в них продают.

— О, Наоми! — обрадовался девушке продавец.

Старый седой лис с заостренными чертами лица посмотрел на меня поверх очков:

— А это кто с тобой? Уж не мими Лисанна ли?

— Просто Алиса, — улыбнувшись, повторила от зубов отскакивающую фразу.

Магазинчик оказался очень милым и уютным, но самое главное, разноплановым. В ассортименте были представлены и бытовые мелочи, и средства красоты, и канцелярские товары. Многочисленные полочки ломились от избытка рамок, статуэток и шкапулок. Вещицы хотя и бесполезные, но красивые. Маринке было бы где разгуляться.

— Господин Вильто, мы к вам по делу. — Наоми по-хозяйски прошла вглубь лавки и принялась внимательно изучать товар. — Мими Лисанне... — Она осеклась, наткнувшись на мой взгляд, и с запинкой продолжала: — Алисе нужны скатерти и столовые приборы.

Вообще-то я собиралась купить все это в городе, но и здесь посмотреть не мешало. Точнее, я собиралась выбрать, а оплачивать это, естественно, должен был Диан.

После слов Наоми лис моментально бросился предлагать мне все имеющиеся образцы.

— Так это правда, что вы с турьером Кроссом собираетесь возобновить работу кафе? — как бы между прочим поинтересовался лис.

Как тут, однако, слухи быстро распространяются. Хоть чем-то это место похоже на привычную деревню.

— Пока рано о чем-то говорить. — Я предпочла не вдаваться в подробности. — Но надеюсь, что все получится, как задумано.

Пока я перебирала любезно предложенные скатерти, салфетки и тарелки, Наоми успела скупить груды ненужного хлама. Посмотрела на нее, и снова вспомнилась Маринка. Воспоминание повлекло за собой ностальгию, но она была задавлена мной на корню. Раз в ближайшее время домой вернуться не светит, нечего об этом и думать. Тем более учитывая наклевывающиеся перспективы.

Перед тем как мы покинули магазинчик, я имела возможность воочию убедиться в том, что лисы — ужасные пройдохи. Да так даже бабки на базаре не торгуются! Наоми умудрилась скостить стоимость покупок почти наполовину, а господин Вильто исхитрился ее обчитать. Причем последнее мы обнаружили только на улице, но возвращаться девушка наотрез отказалась.

— Позор! — сокрушалась она своему промаху. — Обставил, как пятилетнюю!

Ответить на это было нечего. Реакция у Наоми была, мягко говоря, своеобразная. Из этого я сделала вывод, что лисам свойственно хитрить и привирать. Что в общем-то неудивительно.

После «Лисьих мелочей» мы наведались в «Лисьи продукты». Это заведение интересовало меня куда больше, и увиденное там порадовало. Здесь имелись разнообразные травяные сборы, чай, специи и молочная продукция. Овощей и фруктов не было, но, по словам Наоми, их можно было легко купить в местных теплицах.

Туда мы и направились после продуктовой лавки. Как я и предполагала, в теплицах работали родители Наоми. Девушка знала расположение грядок как свои пять пальцев и устроила мне настоящую экскурсию.

Первое, чему мы уделили внимание, — это, естественно, тамаринду. Здесь это были карликовые деревья, которым отводилась огромная отдельная теплица. Стоило в нее войти, как нос защекотал знакомый пряный запах. Вкуснота, но тешить обоняние было некогда.

Далее следовали сезонные овощи и фрукты. Картофель, топинамбур, батат, огурцы, помидоры — глаза просто разбегались. Это же сколько всего можно приготовить!

Но главным сюрпризом стали бобы какао. О, это просто подарок свыше!

Шоколад.

Так и хочется произнести по слогам, смакуя каждую букву, точно сладкий леденец.

Шо-ко-лад.

Я в восторге!

Как сладкоежка заявляю: без десертов кафе не кафе.

Есть замечательная идея использовать два зала по прямому назначению. Один сделать обеденным, где можно основательно подкрепиться, а второй превратить в кофейню. Сладости моя главная слабость, обожаю их и есть, и готовить. Обязательно надо все продумать и организовать кондитерскую. Можно даже готовить вкусняшки на вынос и под заказ. Есть же здесь какие-то праздники? Однозначно есть. А значит, и спрос на сладости будет.

Ух как я загорелась!

Из теплиц выходила до того воодушевленной, что напрочь забыла обо всех прочих проблемах.

Свадьба? Фи, ерунда какая!

Виатор? Знать не знаю, кто это.

Приедет уже через пару месяцев? Да еще куча времени!

Ну а то, что я нахожусь в параллельном мире, вообще перестало волновать. Я человек эмоциональный, легкий на подъем и легко приспосабливающийся к новым условиям. Если разобраться, какие у меня были в Питере перспективы? «Любимая» униформа, нотации Райсы Павловны и вечно скрипящая раскладушка в старой хрущевке. Так что сейчас жаловаться глупо. Возможно, все действительно случается к лучшему, и я получила редкий шанс воплотить мечту в реальность.

В самом деле, какая разница, где находиться? Правильно гласит народная мудрость: не деревня красит лиса, а лис деревню.

Быстро усваиваю местные словечки, ага.

После теплиц мы заглянули еще и на пасеку. Да-да, здесь была даже она — жужжащая и невероятно пахнувшая пасека. Сладкий тягучий мед вобрал в себя все ароматы полевых цветов и лучи летнего солнца. Так и хотелось взять в руки липкие соты и прямо с них попробовать удивительное лакомство.

А собственно, что меня сдерживает?

Пасечник, господин Руф, с удовольствием угостил нас с Наоми плодами пчелиного труда. Могу с уверенностью сказать, что такого ароматного меда я еще не пробовала. Просто не описать словами, какой он вкусный!

Мы шли по деревне, тронутой лучами заходящего солнца, и я облизывала липкие пальцы. До чего все-таки здорово, когда можешь позволить себе не думать ни о чем и просто

наслаждаться моментом.

А вечер такой сонный, тихий и немного ленивый. В алых кронах деревьев тихо шуршал ветер, по дороге носились вопящие дети. Яна среди них не было, наверное, помогал по дому бабушке. От Наоми я успела узнать, что ее зовут тата Роззи.

Наоми вообще стала на удивление разговорчивой. Ощущение, что, как только мы вышли за пределы дома семьи Танидов, ее подменили. Куда-то исчезла закрытость и боязнь сказать что-нибудь не то. Зато озорство и бунтарство прорвались наружу, и меня это очень радовало. Так гораздо проще общаться, а нам теперь предстоит проводить бок о бок очень много времени.

— Алиса, — просто поразительно, как быстро она научилась обращаться ко мне по имени, — а каково это — жить по ту сторону?

В голосе Наоми звучало любопытство, и я с удовольствием принялась рассказывать ей о своем мире. Девушка слушала внимательно и не переставала поражаться некоторым вещам. Пользуясь моментом, я тоже расспросила ее о волнующих меня вопросах.

В первую очередь меня интересовали порядки, установленные в городе. До сих пор так и не поняла, зачем Диан сказал извозчику, что мы женаты, и почему не хотел, чтобы я спорила с привратниками. Неужели в Тамаринде настолько жесткий контроль?

— Лисы вызывают у властей особое недоверие, — вздохнув, оправдала мои опасения Наоми. — С волками все несколько проще, а нас недолюбливают. Так повелось еще испокон веков, и отчасти мы сами в этом виноваты. У лис всегда были проблемы с законом. Не у высших, конечно, а у простых. Так уж заложено природой, что мы по натуре хитрые и азартные. Эти качества часто берут верх. Именно лисы считаются самыми ловкими ворами. Но ты не подумай, — тут же вскинулась девушка, заметив, как вытянулось мое лицо, — это не ради денег. Скорее из желания доказать самим себе, что мы сумеем справиться с непосильной задачей.

Нет, мне этого не понять. Воровать — плохо, и это ничем не оправдывается.

— Раньше лисы вообще бедствовали и на подобное шли из нужды, — продолжала Наоми. — Сейчас ситуация, конечно, лучше, но нам все равно не доверяют. В городе нас распознают по цвету волос и повадкам. Любой турьер при встрече имеет право потребовать документы и разрешение на нахождение в городе. С людьми все еще хуже. Стоит им узнать, что ты лиса, так они сразу шарахаются. К волкам отношение и то лучше, хотя они гораздо опаснее. Даже обидно.

Да уж, действительно обидно. Получается, мужчина, подвозивший нас с Дианом на телеге, принял меня за человека. А если бы узнал, что я лиса, отказал бы в помощи? Бред какой-то. Хотя, конечно, люди разные, и сомнительно, что все придерживаются такого мнения, как описала Наоми.

После я спросила о путешествиях между мирами. Мне было важно узнать, не соврали ли Леонис с Иланой, когда сказали, что трамвай ходит раз в год. Наоми это подтвердила, причем добавила, что пользоваться порталом можно опять же только с разрешения турьера.

Шаг влево, шаг вправо — расстрел. Утрировано, конечно, но суть примерно та же.

Домой мы вернулись поздно вечером, и, несмотря на услышанное, настроение по-прежнему было отличным. До тех пор, пока не вошла в свою комнату.

В кресле сидела Илана, явно дожидавшаяся моего возвращения. Все-таки я была права, когда говорила, что сегодня день разговоров. Вот только вновь находиться в обществе этой лисы мне совсем не хотелось.

— Добрый вечер, Алиса. — Ее голос прозвучал дружелюбно и, что странно, вполне нормально.

Впервые не слышала в ее интонации фальши. Похоже, Илана намеревалась с первых секунд разговора расположить меня к себе, раз использовала эту форму имени.

— Надо признать, наше знакомство было не слишком удачным, — произнесла блондинка, когда я присела напротив. — Наверное, мне не стоило сразу на тебя давить. И я хочу, чтобы ты знала, мы с Леонисом действительно тебя любим. Как бы то ни было, ты наша дочь.

Я не смогла сдержать сарказма:

— Поэтому вы вспомнили обо мне только спустя двадцать два года?

— Тебе нужно многому научиться. — Илана предпочла проигнорировать мой вопрос. — Пройти обряд инициации. Для подготовки я приглашу уважаемую тату, она учит местных лисят и будет приходить для индивидуальных занятий с тобой.

Я хотела возразить, что это совсем не входит в мои планы, но тут же передумала. Мне действительно нужно как можно больше узнать и об устройстве этого мира, и о себе самой.

Пожалуй, сразу отказываться не стоит.

— Что за обряд инициации? — ухватила я за слова Иланы.

Она внимательно на меня посмотрела и спокойно ответила:

— Обычно первая инициация проходит в пять-шесть лет, но, поскольку ты жила в другом мире, ее не случилось. Этот обряд направлен на полное раскрытие сущности. Ты научишься принимать полный лисий облик. Инициация промежуточной стадии проходит в восемнадцать. Так что тебе предстоит пройти сразу два обряда, а для этого нужно как следует подготовиться. И сделать это необходимо в ближайшие два месяца.

— До приезда Виатора? — усмехнувшись, догадалась я.

Илана не ответила, но по ее лицу стало понятно, что мои слова попали в яблочко.

— Прости, Алиса. — Она грустно вздохнула и покачала головой. — Поверь, я тоже не такая хладнокровная, как ты могла подумать. И о многом сожалею, но в то время мы не могли поступить иначе. И сейчас не можем.

Блондинка поднялась и, подойдя к двери, на мгновение остановилась. Обернувшись, она напоследок сообщила:

— Учительница придет завтра. В три часа будь, пожалуйста, дома.

Оставшись в комнате одна, я с силой ударила ни в чем не повинную подушку. Настроение полетело в тартарары, показало язык и возвращаться в норму не планировало. А все Илана! Лучше бы вообще не заводила этот разговор.

Захватив полотенце, я пошла в ванную. Включила горячую воду и, пока она набиралась, раздраженно перебирала масла, думая, какое сегодня использовать. Остановила выбор на лавандовом — надо успокоиться.

Слова о том, что у них с Леонисом не было другого выбора, вызвали в душе целую бурю эмоций. Причем далеко не положительных. Мне казалось, что я давно переросла детские обиды, но, как оказалось, ошибалась. Легко не думать о родителях, когда считаешь, что никогда их не найдешь. А сейчас, когда я мало того что с ними встретилась, так еще и постоянно нахожусь рядом, бывшие переживания так и норовят проснуться.

Прощения она у меня просит! Объяснить что-то пытается. Как будто меня это волнует.

Я заколола волосы и погрузилась в горячую воду. Буквально физически почувствовала, как негатив медленно растворяется от тонкого аромата лаванды. Это масло успокаивающее,

способствующее расслаблению и устраняющее депрессию. По крайней мере, так написано на коробочке.

Пока вдыхала ароматные пары, вспоминала, как делала лавандовое мороженое. Как-то мне удалось достать засушенные цветки, предназначенные специально для кулинарии. Пожалуй, это было одним из самых потрясающих блюд, мною приготовленных. Хотя вкус, конечно, на любителя. Кстати, можно включить мороженое в меню кафе. Мороженицы я никогда не имела, так что привыкла делать все вручную.

Размышляя, даже не заметила, как чувства пришли в относительную стабильность. Из ванной вылезла только тогда, когда вода стала чуть теплой. Лаванда сработала на совесть, и я расслабилась настолько, что захотела спать.

Широко зевнула и обнаружила, что забыла взять халат. Закуталась в не слишком длинное полотенце и преспокойно прошлепала в спальню. Подошла к тумбочке, сняла с волос заколку и только собиралась ее положить, как вдруг почувствовала, что в комнате есть кто-то посторонний. Не требовалось определять по запаху или звукам, достаточно было ощутить на спине прожигающий дыру взгляд, чтобы понять, кто ко мне наведася.

Позади раздалось негромкое покашливание и, резко обернувшись, я увидела стоящего у двери Диана.

— Ради этого определенно стоило к тебе заглянуть, — усмехнулся типчик, изучая меня с ног до головы.

Только в этот момент осознала, что одета (вернее раздета) не для приема гостей. Впрочем, я не считала нужным акцентировать на этом внимание, поэтому невозмутимо поинтересовалась:

— Что ты здесь делаешь?

— Зашел к Леонису. И дай, думаю, посмотрю, как лисичка тут устроилась. — Диан двинулся вперед и остановился в полушаге от меня. — Я же теперь твой личный охранник, если не забыла.

— Польщена, что турьер так заботится о безопасности моей скромной персоны. — Я сложила руки на груди и не преминула полюбопытствовать: — Зачем тебе вообще это надо? Неужели настолько нужны деньги?

Диан обаятельно улыбнулся:

— Надо же на что-то кафе открывать. А еще у меня есть это. — Он протянул мне несколько скрепленных листов. — Ознакомься.

Все-таки разговаривать с едва знакомым мужчиной, когда на тебе надето единственное полотенце, не очень комфортно. По лицу Диана поняла, что его эта ситуация забавляет, а мое поведение вызывает интерес. Ну да, так и представляю, какой скандал закатила бы Кэти, если бы он застал в таком виде ее. Мими, аристократы, все такое...

В очередной раз подавила желание выставить Диана за дверь, взяла бумаги и пробежалась по ним взглядом. По мере того как вчитывалась в строчки, удивлялась все больше и больше. Это были документы на кафе — все детали предусмотрены и продуманы, осталось лишь поставить подпись у мэра. А ведь днем их еще и в помине не было!

Я ошарашенно на него посмотрела:

— Когда успел?

— Времени зря не теряю, — вновь улыбнулся Диан, забирая бумаги, — в отличие от некоторых, бесцельно шатающихся по деревне.

— Ничего не бесцельно! Я осмотрела теплицы, изучила выращиваемую продукцию и...

Замолчала, наткнувшись на фирменную ироничную улыбку. Издевается. Вот как можно быть одновременно наглым и в то же время настолько обаятельным?

— Это все, что ты хотел мне сказать? — Я демонстративно кивнула на дверь.

— В город едем послезавтра, — сообщил Диан, проигнорировав мой немой посыл. — В Тамаринде будешь вести себя тихо и во всем меня слушаться. Тогда проблем не возникнет.

Он направился к выходу и, не оборачиваясь, бросил:

— И не забудь попросить у Иланы соответствующее платье. Хотя можешь надеть и свое. Оно произведет фурор. Кстати, мне очень понравился этот наряд.

Когда типчик скрылся за дверью, несколько секунд пыталась понять, о чем он говорил. Я ведь приехала сюда в джинсах и кофточке.

Нахмурилась, и в следующее мгновение до меня дошло. Черт! Он имел в виду униформу!

А я-то уж было надеялась, что в кафе он не обратил на нее внимания. Надежда отправилась вслед за настроением, и теперь они вместе, ехидно хихикая, показывали мне язык.

Пребывая в несколько смешанных чувствах, зарылась под одеяло. Знакомый мятно-коричный запах завершил дело, начатое лавандой, и я заснула практически мгновенно. Даже подумать ни о чем не успела.

Глава 7

Вкус свободы и новая любовь

Внутренний будильник разбудил ровно в семь, когда за окном только начал заниматься рассвет. Я села на кровати и, протерев слипающиеся глаза, некоторое время пыталась прийти в себя. Снилось какая-то ерунда. Что-то про Диана, Дом лисьей Покровительницы и неизвестного мне лиса. Кажется, последний пытался доказать, что я не имею права управлять кафе, и типчик ему нехило так врезал. В общем, ересь полная, но во сне отчего-то было приятно. Чем все закончилось, не помню, но послевкусие осталось странное.

Долго заниматься самокопанием времени не было, и я одним рывком вскочила на ноги. Рекордно быстро привела себя в порядок и спустилась вниз. Все домочадцы еще спали — аристократы, что с них взять... А вот Наоми уже дожидалась меня в прихожей, готовая к нелегкому рабочему дню. Судя по горящим глазам, ее энтузиазм ничем не уступал моему. У девушки сегодня как раз был выходной, так что ее отсутствие не должно было вызвать у Иланы лишних вопросов.

Кстати, интересно, до блондинки уже дошли слухи об открытии кафе? Судя по тому, что вчера она ни словом об этом не обмолвилась, — нет. Что хорошо. Нечего мне раньше времени нервы трепать, и так забот хватает. Хотя не сомневаюсь в том, что к вечеру вся деревня будет гудеть, обсуждая это событие. Даже интересно послушать, что об этом скажут мои «родители».

К уборке Наоми подготовилась. В прихожей стояла пара ведер с тряпками, швабра и веник. Захватив этот инвентарь, мы вышли на улицу и двинулись в сторону кафе. Несмотря на раннее утро, на дворе было тепло, и робкие солнечные лучи уже окрашивали прозрачное небо. Вот за это и люблю осень. Только в эту пору года небо бывает таким высоким и чистым. А уж как красиво на его фоне смотрятся огненные кроны...

Возле кафе нас с Наоми ждал сюрприз. Оказалось, что не одни мы пришли сюда в такую рань. Пара лисов, судя по всему нанятых Дианом, всюю трудились над крыльцом. Разрушенные ступени постепенно приобретали нормальный вид, а небольшая лесенка обростала перилами.

Главной неожиданностью для меня стал Адам, который оказался одним из рабочих.

— Отрабатываешь промах? — беззлобно поддела я, когда мы с Наоми приблизились.

Никаких негативных чувств у меня к нему не было. Подумаешь, проявил наглость и попытался поцеловать. Не конец света же. После слов Леониса его даже жалко стало. Готова поспорить, он сейчас за бесплатно корячится, отбывая наказание.

— Отрабатываю, — подтвердил лис, настороженно на меня покосившись. — И приношу вам свои извинения, мими Лисанна. Такого больше не повторится.

И тут мне стало неловко. Seriously. Как-то странно все это. Чувствовала себя как принцесса, у которой просит прощения пристыженный подданный. Вот к чему было эту ситуацию так раздувать?

Улыбнувшись, протянула ему руку:

— Забыли! Если действительно больше не станешь вести себя по-хамски, я — по-прежнему Алиса.

Мне в очередной раз было продемонстрировано умение лисов мгновенно реагировать на

ситуацию. Как Наоми быстро научилась общаться со мной на равных, так и Адам с ходу все понял.

— Никаких приставаний! — Ответив на рукопожатие, он сверкнул голливудской улыбочкой. — Только мой тебе совет, Алиса, не говори первым встречным, что они тебе нравятся. У нас здесь это не принято, и тебя могут не так понять.

Запомним, учтем и мысленно поставим метку. Никаких комплиментов! Разве что тем, кому стопроцентно доверяю (ага, если бы такие еще были).

Аккуратно поднявшись по ремонтируемым ступеням, мы с Наоми вошли в кафе. Практически все здесь было, как и вчера. Практически — потому что с внешней стороны окон содрали доски, и сейчас дневной свет беспрепятственно попадал внутрь. В воздухе отчетливо виднелась летающая пыль, стали заметны мелочи, на которые я не обратила внимания вчера.

Например, красивые деревянные балки на потолке. Даже странно, как сразу их не заметила. Сейчас они, конечно, выглядели не очень опрятно — заросли паутиной и немного почернели, но при должном старании из них можно сделать конфетку. Обожаю такие потолки. Есть в них что-то особенное. Последнее особенно важно. У каждого кафе должна быть своя изюминка и особый шарм, в создании которого может помочь любая мелочь.

Долго топтаться у порога мы не стали и приступили к работе. Ванной на втором этаже не имелось, так что воду для уборки пришлось набирать на кухне.

Пока Наоми наводила чистоту в малом зале, я взялась за уборку второго этажа. Раз решила, что сюда перееду, значит, надо начинать с верхних комнат. Детскую решила пока не трогать и занялась спальней. Комната не отличалась большими размерами, но по сравнению с теми условиями, где мне доводилось жить раньше, это был настоящий люкс. Из мебели здесь стоял только старый шкаф и письменный стол, на котором одиноко возвышалась ваза с засохшим цветком.

Пока мыла полы, про себя отметила, что капитальный ремонт здесь можно не проводить. Да, краска на стенах слегка облупилась и выцвела, но ее обновление может подождать. Главное, чтобы было чисто, а с остальным я готова смириться. Самое важное — обновить интерьер кафе и съехать от родственников. Единственное, что мне не позволяло это сделать прямо сейчас, это предстоящее занятие с татой. Я решила, что один раз точно с ней побеседую, а там будет видно. Не уверена, что хочу проходить описанные Иланой обряды, но побольше о них узнать стоит.

Превращаться в лису? Мне и без хвоста неплохо.

А вот про обостренное обоняние послушать хочется.

С уборкой спальни я справилась довольно быстро. Даже не заметила, как пролетела пара часов. После этого снова спустилась вниз и принялась помогать Наоми с малым залом. На это также ушло не слишком много времени. Все-таки для того, чтобы помыть полы и вытереть пыль, особых усилий прилагать не надо. Вся соль в предстоящем ремонте.

Следом шла кухня, и вот с ней пришлось по-настоящему повозиться. В отличие от остальных помещений здесь находилось множество вещей. Кастрюли, сковородки, тарелки, которые требовалось перемыть. Даже странно, что все это до сих пор сохранилось. Со слов Наоми, лисы частенько прибегают к воровству, и совершенно непонятно, как содержимое кафешки не растащили на сувениры.

А еще на кухне я нашла новую любовь. Шкаф!

Я вообще любительница винтажа и стиля, именуемого «шебби-шик». А из этого

предмета мебели как раз может получиться нечто подобное.

Глядя на облупившуюся нежно-салатовую краску, понимала: ни за что не позволю его перекрасить! Шкаф и ремонтировать не надо, сохранился просто отлично. Даже миниатюрная роспись не стерлась. Когда провела влажной тряпкой по медным ручкам, те засияли и порадовали глаз.

Влюбилась. Точно, влюбилась!

— Ты так на него смотришь, словно съесть хочешь, — засмеялась вконец раскрепостившаяся Наоми.

Я пожала плечами и невинно улыбнулась:

— Да, есть всегда хочу, а вот шкафчик в самом деле просто чудесный.

К обеду мы успели перемыть около трети посуды. Я не могла нарадоваться на милейшие тарелочки и чашки, которые теперь выглядели как новенькие. Наоми притащила какое-то суперсильное моющее средство, и оно умудрилось отчистить даже самую застарелую ржавчину. Наверное, я сама сияла не хуже начищенных до блеска кастрюль. Да, когда дело доходит до кулинарии и кухни, я становлюсь немножко помешанной. А может, и не немножко.

Я отжала тряпку, бросила ее в ведро и уже собралась идти на встречу с учительницей, как вдруг меня окликнула Наоми. Девушка загадочно улыбнулась и кивнула на тумбочку, до которой мы еще не добрались.

Сообразив, что она обнаружила нечто интересное, я заглянула внутрь, и... собственно, все. Пропала. Окончательно и бесповоротно.

Если я восторгалась шкафом, то при виде миксера была готова пищать от восторга.

Миксер! Здесь! С ума сойти!

Мне даже в голову не приходило, что в Отории может существовать это чудо техники. Только в этот момент вспомнила, что первый ручной миксер был выпущен еще в двадцатых годах прошлого века. Тот, что лежал в тумбочке, скорее всего, принадлежал годам этак пятидесятым. Старый, неудобный, но миксер же!

Не терпелось его проверить, но меня ждал великий облом обломович. Наоми напомнила, что технические приборы нуждаются в постоянной магической зарядке. Этот провалился бесхозным бог знает сколько и, естественно, разрядился.

Короче, снова нужна помощь Диана.

Надеюсь, когда в очередной раз к нему обращусь, он не пошлет меня куда подальше.

Пока шла к дому блондинов, не могла не думать об этом.

Миксер. Ну надо же! Это ведь можно и зефир, и безе готовить... Чудо просто!

Я вошла в прихожую и сразу же услышала голоса, доносящиеся из соседней комнаты. Один принадлежал Илане, а другой был мне незнаком. Кэти тоже сидела в гостиной, а вот Леониса дома не было. Почувствовала это интуитивно и не сомневалась в том, что права.

— А вот и Лисанна, — улыбнулась Илана, как только я вошла в комнату. — Познакомься, это тата Бертина.

Моя потенциальная учительница оказалась пожилой лисой, занимающей чуть ли не полдивана. Очень габаритная женщина. Глаза карие, с зелеными крапинками, седые волосы собраны в высокий пучок. Платье длинное, шерстяное, темно-зеленого цвета.

Почему-то особое внимание обратила на ее руки — пальцы короткие, натруженные и мозолистые. Видно, что ей приходится много работать. И со мной возиться она собиралась тоже не от хорошей жизни. Как и всем, тате важна каждая копейка, а Илана на мне

экономить явно не собирается. Показалось, что тата Бертина женщина мудрая и рассудительная.

На каком-то подсознательном уровне она вызывала не только уважение, но и расположение. Первое впечатление самое важное, и я уверена, что не ошиблась на ее счет.

— Я вас оставляю, — Илана поднялась с места и сдержанно улыбнулась, — а ты, Кэти, останься. Тебе послушать тату Бертину тоже не помешает.

Я смотрела вслед удаляющейся блондинке и понимала, что сестренку оставили не столько для просвещения, сколько для наблюдения за мной. Это желание во всем меня контролировать даже забавно и уже вызывает не столько раздражение, сколько ироническую улыбку. О свободе личности и самостоятельности Илана явно не слышала. Бедная Кэти, в этом отношении ей можно только посочувствовать.

— Мими Лисанна, рада с вами познакомиться. — Тата Бертина обратила на меня внимательный взгляд. — Вы, конечно, не можете меня помнить, но я знала вас еще милым месячным лисенком. Жаль, что все так случилось.

Будь на ее месте кто-то другой, не удержалась бы от грубости. Но тата говорила искренне и с неприкрытым сожалением, так что я лишь безразлично пожала плечами. А что отвечать? И так все понятно.

В глазах учительницы увидела сочувствие. Кажется, она уловила ход моих мыслей.

— Мими Илана попросила подготовить вас к обряду инициации, — произнесла почтенная тата. — Но я бы хотела для начала выслушать ваши вопросы. Думаю, их очень много, и мы с вами попытаемся разобраться хотя бы с частью.

Ну наконец-то. Неужели хоть кто-то готов меня выслушать и толком все объяснить?

Собравшись с мыслями, спросила то, что считала наиболее важным:

— Что собой представляют местные свадьбы? Расскажите о традициях и о том, как все это происходит. Интересует все, что касается высших лисов.

Тата Бертина кивнула, и в ее глазах снова отразилось понимание. Учительница нравилась мне все больше и больше.

А вот Кэти отреагировала на мой вопрос вполне закономерно. Она резко вспыхнула и, с силой смяв ткань платья, с ненавистью на меня посмотрела. Надо будет с ней поговорить и объяснить, что на драгоценного Виатора я не претендую. Глядишь, она еще и моей союзницей станет.

— Свадебные церемонии у высших и рыжих лисов неодинаковы, — начала объяснять тата. — По вашей просьбе остановимся на высших. Основное различие состоит непосредственно в самом союзе, а не в брачном обряде. Родители выдают дочь замуж за того, кого считают для нее достойной парой. Жених обязательно должен принадлежать к высшим, и молодые знакомятся как минимум за месяц до свадьбы.

Очень захотелось перебить и спросить: серьезно? Кто-то действительно полагает, что месяца достаточно?

Но я сдержалась и стала слушать дальше.

— Как правило, мнением невесты интересуются, но это больше формальность. Мими с детства прививают мысль о том, что она выйдет замуж за того, за кого скажут.

Блеск просто.

— Обычно девушки и сами не возражают, потому что пару им подбирают достойную. Высших лисов не так уж много, поэтому любой союз тщательно продумывается и планируется. Сама свадьба проходит в Доме лисьей Покровительницы, который есть в

каждой деревне. Церемония очень красивая и длится три дня.

Успокоила. Сейчас я должна крикнуть «ура», у меня будет красивая свадьба, и поэтому без разницы, кто окажется женихом?

На данный момент меня занимала одна деталь, о которой и спросила:

— Каким образом этого избежать? И вообще, как я понимаю, для обряда требуется произносить клятвы или что-то в этом роде. А если невеста просто откажется это делать?

Тата Бертина тяжело вздохнула, и я уловила исходящее от нее сочувствие.

— Никаких клятв не требуется. Союз благословляет Покровительница. Молодые просто присутствуют в ее доме, и все происходит само собой. Ну а если невеста отказывается идти... Скажем так, есть множество способов ее заставить. Отвар, например.

Нет слов. Просто нет слов!

— А что, если Покровительница не благословит? — Я ухватила за единственную соломинку. — Скажем, посчитает, что двое друг другу не подходят.

— Такое бывает крайне редко, — покачала головой тата. — А если говорить точнее, вообще не случалось ни разу. Во всяком случае, я о подобном не слышала.

Ну и как мне, спрашивается, на все это реагировать? Бежать из деревни — не вариант. Пытаться договориться с Иланой — бесполезно. Бездействовать? Пожалуй, пока только это и остается. Есть надежда на то, что сам Виатор тоже не слишком жаждет на мне жениться и вместе мы разберемся с этим недоразумением. Пока в запасе имеется целых два месяца, которые лучше потратить на более полезные вещи, чем бесполезную панику.

Замуж я не выйду. Точка. И нечего сейчас забивать этим голову.

— Что насчет обоняния? — Я резко сменила тему, чем вызвала у таты легкое недоумение. — Мой обострившийся нюх и зрение как-то связаны с этим миром и лисами?

Тата Бертина посмотрела на меня как-то по-новому. В ее взгляде заметила уважение, вызванное моей выдержкой.

— Вы правы, мими, эти вещи действительно связаны. Попав в Оторию, вы вернулись в родную среду, и лисьи особенности стали более ярко выраженными. Лисов — не важно, высших или простых — отличает острый нюх, слух и хорошее зрение. Постепенно эти чувства развиваются, но обычно главенствует какое-то одно. У всех лисов вашей семьи это зрение.

А вот и еще одно различие между мной и блондинчиками. Не только цветом волос не в них пошла, но еще и главным навыком. Нюх у меня обострился гораздо сильнее, нежели зрение. И не сказать чтобы я от этого расстроилась. Чем меньше общего между мной и членами семьи Танидов, тем лучше. Никаких теплых чувств к ним не питаю. До сих пор в голове не укладывается, что мы близкие родственники.

Дальше разговор свернул на инициации. Тата Бертина рассказала, что для прохождения обряда мне потребуется в течение нескольких недель посещать Дом лисьей Покровительницы. Если упростить все сказанное, я должна медитировать там каждый вечер. Медитировать — это, естественно, моя формулировка. Учительница обозвала это «постижением внутренней гармонии второй сущности». Слишком сложно. У буддистов это называется намного проще и понятней.

В итоге я пришла к выводу, что прибегнуть к этому все-таки стоит. Со слов таты, неиницированная лиса может привлечь к себе множество проблем. Начиная с гнева Покровительницы и заканчивая сильной болью. Первое не особо волновало, а вот второе заставило насторожиться.

Медитировать так медитировать.

Решили, что начну через пару дней. Сегодня и так слишком сложный день, а завтра я еду в город. Кстати, пока мы говорили, не переставала думать о том, что Илана может нас слышать. Вдруг кроме зрения у нее хорошо развит слух? Поэтому о ближайших планах я предпочитала говорить абстрактно и не вдаваясь в подробности. Так, на всякий случай. А вот съехать решила уже этим вечером. Нечего откладывать. И как только начну зарабатывать, возьму Илане все расходы до последней копейки. Не хочу быть ей обязанной хоть в чем-то. На репетиторство таты Бертины она все-таки потратилась.

Наш первый урок (если это можно так назвать) длился не более полутора часов. Как я и предполагала, учительница оказалась не только приятной в общении, но и мудрой лисицей. Она мне искренне импонировала, и, кажется, это было взаимно.

Пока Илана провожала тату к выходу, я пошла на кухню, намереваясь соорудить небольшой перекус для работающих в кафе. Нет, совесть не грызла — за еду деньги отдавать блондинам не собиралась. Как и за временное жилье. В конце концов, должны же они хоть как-то возместить мне моральный ущерб. Если бы не их выходка, меня бы здесь вообще не было.

В хлебнице обнаружилось несколько лепешек, на полочке — банка любимого джема. На скорую руку сделала бутерброды и, завернув их в салфетку, сунула в рюкзак. Туда же отправилась баночка чая. Как оказалось, в доме имелось целых пять его разновидностей, но я остановила выбор на обычном черном. Решив, что для трудящихся мужчин такой перекус будет несущественным, нарезала еще подкопченное мясо. Кроме него в холодильнике нашлось множество других продуктов, но их трогать не стала.

Кстати, до сих пор непонятно, почему блондины при таком большом выборе давятся перловкой. Наверное, сами готовить не хотят, а Наоми не такой уж спец в кулинарии. Ну, или им просто нравится каша.

Когда я собиралась уходить, заметила стоящую в дверях кухни Кэти. Девушка заглянула в гостиную и, убедившись, что Иланы поблизости нет, подошла ко мне.

— Ты хочешь выйти замуж за Виатора? — прямо спросила она.

О, оказывается, у нее есть здравый смысл.

— Нет, не хочу. И более того, не собираюсь.

— Он мне очень нравится, — неожиданно взволнованно призналась Кэти. — Семья Вилиров приезжала к нам в прошлом году, и Виатор... он такой... такой необыкновенный! Это я должна выйти за него замуж! Я, а не ты!

Ох как сестренка-то разнервничалась! Щечки запылали, глазки засверкали.

— Кэти, поверь, мне это совершенно не интересно. Я не планирую выходить замуж и уж тем более за совершенно незнакомого чело... лиса. Скажи, я могу рассчитывать на твою поддержку, когда придет семья Виатора? Если станем действовать вместе, каждая из нас добьется желаемого.

Девушка недоверчиво на меня покосилась:

— Ты точно говоришь правду?

Едва сдержала желание закатить глаза и подтвердила:

— Точно. Сама подумай, как я могу хотеть выйти замуж за того, кого даже ни разу не видела?

[Купить полную версию книги](#)